

КРИШТА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эдгар Грант

Эдгар Грант

Крипта

«Автор»

2019

Грант Э.

Крипта / Э. Грант — «Автор», 2019

Во время взлома криптобиржи российский хакер случайно скачивает секретные файлы. После их вскрытия становится очевидно, что США готовят катастрофу глобального масштаба, способную иметь последствия сравнимые с мировой войной. За хакером начинается охота ЦРУ и ФСБ, которые вступают друг с другом в жесткую схватку. Удастся ли предотвратить надвигающийся катаклизм? Каков будет расклад сил в мире, если позволить катастрофе случиться? Может, человечество не вполне адекватно оценивает надвигающуюся угрозу? Или она придет с совершенно другой стороны? Об этом и многом другом читайте в романе «Крипта». Содержит нецензурную брань.

© Грант Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Москва	5
Минск	11
США	19
Минск	21
США	23
Москва	26
США	29
Минск	31
США	35
Москва	38
Минск	41
США	45
Москва	50
Ростов	57
Москва	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Эдгар Грант

Крипта

Москва

Неприметный серенький микроавтобус, резко перестроившись из среднего ряда, нагло подрезал вылизанную до блеска дорожную иномарку и протиснулся на только что освободившееся парковочное место. Молодой инспектор ГИБДД метрах в 50-ти оформлявший протокол за нарушение правил парковки заехавшему передком на тротуар «Лэнд Крузеру», недовольно покачал головой и показал жезлом на висящий на столбе знак «Остановка запрещена». Водитель бусика виновато пожал плечами и развел руками в красноречивом жесте, по-видимому, означавшем «Ну, а где тут еще встать?». Инспектор недовольно сдвинул брови, вырвал из блокнота листочек со штрафом и, засунув его под дворник внедорожника, направился разбираться с обнаглевшим нарушителем.

Водитель не стал ждать, пока строгий страж московских дорог подойдет к его машине, вылез из кабины и, бросив по сторонам быстрый цепкий взгляд, сам направился к нему.

– Госавтоинспекция. Старший лейтенант Панченко, – расслабленно козырнул офицер. – Ваши документы, пожалуйста. Вы знак, запрещающий остановку, видели?

Водитель повернулся спиной к тротуару, словно опасаясь, что его смогут разглядеть редкие пешеходы, и показал гаишнику служебное удостоверение.

– Извини, командир, мы тут постоим часик. По работе надо.

– Ну, если по работе, тогда стойте. Здесь ночью стоять можно. Знак действует только до 11.00. Так что через пару часов парковаться можно будет спокойно, – инспектор еще раз козырнул и с безразличным видом зашагал к очередной припаркованной с нарушением правил машине.

Водитель микроавтобуса еще раз огляделся, достал сигарету и, привалившись спиной к пассажирской двери минивэна, не спеша закурил.

Жара спала, но прогретый солнцем асфальт все еще щедро отдавал накопленное им в течение дня тепло. Несмотря на сплошной поток машин,двигающийся по Пресненской набережной, и забитый спешащими покинуть «Москва Сити» пешеходами Багратион¹ уже чувствовалось, что ритм города изменился. Как притаившаяся перед броском на добычу кошка, Москва готовилась к летней пятничной ночи, полной адреналина, страстей и приключений.

– Эх, хорошо! – водитель затушил окурки о подошву кроссовок и метким щелчком отправил его в стоящий метрах в двух мусорный бак. – Сейчас бы пивка холодненького.

– Потерпи, страдалец. Через час смена, – раздался во вложенной в ухо горошине наушника голос напарника. – Давай лучше сюда. Тут движуха какая-то начинается.

Водитель, не говоря ни слова, обошел машину и, забравшись на свое место за рулем, обернулся в салон к коллеге.

– Ну что у тебя?

– Прошел звонок. Клиент ждет гостя.

– Может, подружку? Может, будет секс, а мы понаблюдаем? – хихикнул водитель.

– Нет. Ему звонил Кокер.

– А... Хакерская сходка намечается. Этого Кокера надо было брать еще в Дубне. По его морде видно, что жулик и чмо. Раскололи бы на раз-два, и не надо было бы на этого хлыща время тратить. Так... Что у нас со временем? А как же аэропорт? У него же самолет через

¹ Мост через реку Москву в районе «Москва Сити».

три часа, а в городе пробки. Сегодня ж пятница. Что наш клиент себе думает? Глянь-ка регистрацию.

Сотрудник, сидящий за оборудованным в салоне рабочим терминалом станции наблюдения, открыл на одном из мониторов дополнительное окно, нашел нужную информацию и сообщил:

– Онлайн регистрация в норме. Три человека. И бронирование гостиницы не отменено. Наш парень определенно собирается попасть на свой рейс.

– Интересно как? – пробурчал себе под нос водитель и поинтересовался: – С его компом по-прежнему ноль?

– Глухо. Наши говорят – авторская динамическая защита. Протокол меняется раз в минуту по сложному алгоритму. Да и не подобраться к нему. Связь с сетью у него только через рабочие терминалы и то кусками по 3–5 минут, а там тоже наткано всяких сложных антивирусов. За такое время ее незаметно не пробить.

– А другие компы? – поинтересовался водитель.

– А что другие? С другими все чисто. Там все только по работе. Никакого криминала. А ноут автономен. Видимо, там все самое ценное и хранится.

– Да. Серьезный пацанчик. И ведь явно затевает что-то, а близко не подобраться.

– Внимание! Кокер в кадре. Вошел в здание. Поднимается на лифте, – сообщил из салона наблюдатель, – регистрация устойчивая.

– Что Лекс?

– Сидит, играет с какими-то программками. – Судя по формату, модифицирует для заказчика многоступенчатый файервол².

Картинка на одном из мониторов размещенной в салоне минивэна контрольной станции наблюдения показывала широкое панорамное окно пентхауса на последнем этаже стоящей рядом элитной высотки «Москва Сити». Несмотря на то, что съемка шла с дистанции несколько сотен метров с крыши соседнего высотного здания, разрешение мощной оптики позволяло заметить, что действие происходит в просторной студии, со вкусом обставленной современной мебелью в минималистском стиле. Огромная видеопанель на стене. Сверкающие хромом замысловатые полки с книгами, вычурными статуэтками и хрустальными цветами. Напротив видеопанели выполненный в стиле «хай-тек» стерильно-белый кожаный диван и пара таких же белоснежных кресел окружали приземистый стеклянный журнальный столик. А чуть в стороне у стены – рабочий стол, заставленный широкими мониторами и досками клавиатур.

За столом в дорогом «директорском» рабочем кресле сидел молодой парень в легкой тенниске и, потягивая красное вино из пузатого бокала, расслабленно двигал мышкой по экрану трехмерные блоки программ, подбирая нужную ему конфигурацию.

– Балдеет, плесень! – с нескрываемой завистью проворчал водитель, разглядывая картинку на экране.

– А что ему еще делать? Бабок намыл море. Его студия, наверно, за сотку лямов потянет, – хмыкнув, отозвался партнер и через секунду уже серьезно добавил: – Внимание! Кокер на этаже. Видео и аудио устойчивые.

Их группа наружного наблюдения вела владельца пентхауса уже больше месяца. За ником Лекс скрывался Алексей Радин, также известный в хакерской тусне как Леха Рад, а в темной части интернета как Лекс. Специалист он был средненький, особыми талантами не отличался. Об этом говорили и тройки по программированию в его дипломе, и хаотичная смена нескольких мест работы сразу после института. Если бы десяток лет назад кто-то назвал его хакером, то настоящие хакеры на него бы сильно обиделись. Но время сейчас настало другое. Теперь,

² Программа для защиты компьютера от несанкционированного проникновения.

чтобы быть крутым разработчиком³, талант был не нужен. Для успеха достаточно было иметь доступ к современному железу и продвинутой нейросети. Такой доступ у Лекса был, и это выводило его на один уровень с настоящими мастерами своего дела.

Была у Лехи Рада еще одна очень полезная в жизни черта: он имел уникальное чутье на новые тренды и тенденции и с большой вероятностью мог определить, какие из них «выстрелят» в недалеком будущем. На своей почти сверхъестественной интуиции он и сделал серьезное даже по московским меркам состояние, скупив в 2012 году у одного проигравшегося в казино сокурсника 973 биткойна по 30 долларов за штуку. Тогда он единственный и последний раз в жизни взял в банке кредит и не прогадал. Через год эта малоизвестная тогда криптовалюта стоила уже по 300 баксов, а в моменте даже 1200. Продав 30 монет по такому высокому курсу, Леха рассчитался с кредитом и принялся наблюдать за волной, которую чья-то невидимая, но очень уверенная рука начала поднимать вокруг криптовалют.

Уже тогда Лекс понял, что рождается новый тренд. Он не знал, в каком направлении он будет развиваться и как на него отреагируют финансовые рынки и регуляторы, но чувствовал, что его скромное вложение через пару лет может принести серьезные дивиденды. Так, в общем, и произошло.

Потом были еще сделки с криптовалютами. Много сделок. В одно время Лекс даже сам пытался майнить⁴, но очень быстро бросил это нудное занятие, решив, что на спекуляциях можно было заработать гораздо больше и быстрее.

Не подвела его чуйка и в середине 2017 года, когда биткойн на волне ничем не оправданного хайпа взлетел до 20 000 долларов за монету. Тогда он продал большую часть своих токенов⁵ и, разбросав по оффшорным счетам почти 30 миллионов долларов, остался очень доволен. Но настоящую радость он испытал через полгода, когда биткойн рухнул до 6000 долларов. Тогда он здорово надрался с друзьями, отмечая свое правильное решение, и, чтобы отблагодарить фортуна, проявившую к нему свою благосклонность, спустил шестизначную сумму в казино.

В общем, в свои 32 года Лекс был совершенно уверен, что жизнь удалась. Воспользовавшись амнистией капиталов, он перегнал большую часть денег в Россию, заплатил положенные налоги, открыл небольшую фирму по сетевой безопасности. Купил шикарную студию с великолепным видом на Москву на одном из верхних этажей элитной высотки в «Москва Сити», пару дорогих машин и погребок коллекционного вина. В одно время он даже подумывал о недвижимости в Крыму и Сочи – виллу купить и отреставрировать, собственный виноградник завести. Но что-то подсказало, что надо быть скромнее и с такими инвестициями пока стоит повременить.

Но на этом ясном, залитом светом успеха небосклоне было одно облачко, которое омрачало Лексу жизнь. Оно портило настроение, раздражало, как назойливая муха в детстве на даче летним утром, которая своим противным жужжанием и ползанием по лицу не дает тебе спать.

Дело было в том, что серьезная хакерская тусня не принимала его в свой круг, считала «жирным котом», который повелся на бабки и предал святое дело сетевых флибустьеров. Вроде бы ерунда. Вроде бы – ну и черт с ними. Вроде бы и самому не очень-то нужна эта компашка повернутых на программировании хиппи. А с другой стороны, они ведь реальные авторитеты «даркнета»⁶, пользующиеся непререкаемым авторитетом и наслаждающиеся всеобщим признанием и почтением. И самым неприятным было то, что эти мастера программного взлома

³ Специалист по разработке компьютерных программ.

⁴ Майнинг – добыча криптовалют на электронных устройствах.

⁵ Здесь единица криптовалюты.

⁶ Общее название скрытых интернет-сетей, где связь устанавливается только со специально авторизованными, зачастую анонимными участниками.

при любой возможности всячески унижали и гнобили таких, как он. А ник «Лекс» был хорошо известен в темном сегменте сети, где тусовались и разрабы, и хакеры.

Обидная была ситуация. Ведь Лехе так хотелось признания «профессионального» хакерского сообщества. Но для этого надо было совершить что-то большое, чтобы вся тусня, выпучив от удивления глаза, поняла, что Лекс – настоящий ас.

Долго Леха Рад ломал голову над тем, что бы такого утворить для завоевания респекта хакерских авторитетов. Много вариантов перебрал. Несмотря на кучу недостатков, человек он был неплохой. Нежадный, незлобный, не очень завистливый. Да, амбиции порой перехлестывали через край. Да, самооценка порой зашкаливала. Но как же тут без амбиций и самооценки, если успех его вот он – у всех на виду. И, кстати, со своего институтского потока он один так пробился в жизни, еще и друзей-одногруппников своих подтянул. Идеями поделился с ними. Денег на раскрутку дал. Поэтому, будучи человеком позитивным и незлым, Лекс не хотел взламывать гражданскую инфраструктуру – электростанции, водопровод или канализацию. Не было у него желания портить жизнь простым людям. Даже пиндосам, которых он не любил за развернутую ими травлю русских хакеров.

Можно, конечно, было попытаться хакнуть Пентагон, или *NASDAQ* с *DOW JONES*⁷, или Лондонскую *FTSE*, или внутреннюю сеть одного из топовых западных банков. Но, если честно, он сомневался, что даже с открывшимся ему доступом к нейросети он сможет это сделать так, чтобы причинить им значимый ущерб и при этом не засветиться. На кибербезопасность этих объектов работали лучшие мозги мира, и переиграть их было очень сложно. А еще на их взломе нельзя было заработать. Ведь похищенные средства можно было отследить практически по всему миру, потому что полностью закрытых оффшорных зон почти не осталось. А Лекс, что совсем не удивительно, хотел на своей операции поднять неплохой куш и при этом еще и соскочить незамеченным.

Попытка у него была только одна, так как доступ к суперкомпьютеру, нейросеть которого он использовал для создания хакерской программы, был уже закрыт, а после ее применения все пробитые ей уязвимости будут запатчены⁸.

Наконец он определился со стоящей целью и почти полгода усердно готовился к атаке. Все это время его незаметно вела группа наблюдения Центра информационной безопасности ФСБ⁹.

В поле зрения ЦИБа Лекс попал совершенно случайно. Ребята просто проводили общий мониторинг безопасности суперкомпьютера, расположенного в Центре ядерных исследований в Дубне, и нарвались на пару обслуживающих его идиотов, которые решили на этой сверхмощной машине в свободное от нагрузки время помайнить биткойны. Идиотов взяли, начали колотить, и те выложили кучу интересного про то, что творится в IT-отделе Дубны: про левые контракты, откаты, продажу вычислительных мощностей крупным и не очень компаниям и даже частным лицам. Оставив разбираться в этой каше Следственный комитет, эфэсбэшники решили копнуть некоторых фигурантов поглубже, и тут всплыл Лекс, который по их базе данных проходил как отошедший от дел хакер, ранее подозревавшийся в создании программ по взлому мобильных устройств, планшетов, смартфонов, умных часов и прочей носимой электроники. Дела на него не было, потому что мобильная мелочевка типа блуснарфинга и блуджэкинга¹⁰ ЦИБ не интересовала. Серьезная доказательная база против Лехи Рада отсутствовала, к тому же в Конторе просто не было ресурсов, чтобы серьезно раскрутить эту тему. Поэтому

⁷ Американские фондовые биржи.

⁸ Залатаны. Патч (англ. patch – заплатка) – программа, закрывающая выявленный недостаток или уязвимость.

⁹ Занимается расследованием киберпреступлений и защитой компьютерных сетей.

¹⁰ Bluesnarfing, Bluejacking – хакерские программы взлома мобильных устройств.

Лекса внесли в базу и, поставив напротив его файла нежирный знак вопроса, со спокойным сердцем забыли.

Когда Алексей Радин всплыл как один из фигурантов по Дубне, его решили вполсилы помониторить и нарвались на такой уровень шифровки, который могла себе позволить не всякая разведка. Смартфонами он не пользовался, предпочитая старый громоздкий мобильник, на котором была дополнительно установлена мудреная аналоговая система кодирования сигнала. Планшет использовал только для игрушек, бессмысленных чатов с подружками и контактов по работе. Электронная почта была сведена в один хорошо защищенный кастомной¹¹ программой ящик, к которому лучшие спецы из ЦИТ до сих пор не могли подобраться. К тому же большая часть трафика шла через TOR¹² и пристегнутый к нему Рикошет¹³. Но самым интересным оказался его ноутбук. Это вообще была черная дыра. Он ни разу не был подключен к сети, у него отсутствовал IP-адрес, а обмен информацией с внешним миром происходил по проводам через порталы основного терминала или через съемные устройства памяти, которые придирчиво проверялись на случайные шпионские и вредоносные программы.

Обычному человеку, живущему нормальной жизнью, такой уровень шифровки был абсолютно ни к чему. Даже параноикам, помешанным на слежке спецслужб, хватило бы и 10 процентов того панциря, который создал вокруг себя Лекс. Этот факт заинтересовал ЦИБ, и Радина взяли в более серьезную разработку, которая за полгода толком ничего не дала. Программу, над которой работала по его заказу нейросеть в Дубне, он скачал еще до скандала с майнерами-неудачниками. Наблюдение не выявило ничего криминального или подозрительного, а использование анонимайзеров¹⁴ и операции с криптовалютами законом пока были не запрещены.

Повздыхав над бесполезно потраченными ресурсами и временем, начальство запланировало перевести Лекса в режим пассивного мониторинга. Так что группа наблюдения, сидящая в бусике на Пресненской набережной у «Москва Сити», дорабатывала последние дни.

– Кокер в квартире. Посмотреть хочешь? – поинтересовался наблюдатель.

– А чё там смотреть? Вот если б подружка пришла, тогда б можно было и посмотреть, – ответил водитель, завистливо поглядывая на компаньку расслабленных молодых людей, входящих в пивной ресторан напротив.

Тем временем действие на экране разворачивалось своим чередом.

– Кокер передал флэшку, – комментировал из салона наблюдатель. – Лекс проверяет ее в терминале. Базар беспонтовый – девчонки, казино, курсы крипто. Так. Флэшка проверена. Внимание, он берет черный ноут. Открывает экран. Активирует.

– Это уже интересно, – повернулся в салон водитель. – Ракурс?

– Угол 35. Отсвет от окна. Ни первой, ни второй камерой экрана не видно. Нужен угол хотя бы 50. Блин, надо было внутренние камеры установить.

– Внутренние нельзя. У него активный контур сканирования жучков по всей квартире.

– Херасе! А что сразу не сказал.

– Отчеты читать надо. Поднимай коптер, – скомандовал водитель.

– Черный ноут активирован. Есть поднимать коптер, – немного обиженно ответил наблюдатель и потянулся за пультом управления.

Крохотный, размером не больше пачки сигарет дрон бесшумно сорвался с крыши двумя этажами выше, плавно спустился на уровень наблюдаемой студии, крадучись выглянул из-за

¹¹ Сделанной по спецзаказу.

¹² The Onion Router (TOR) – система прокси-серверов, позволяющая устанавливать защищенное от прослушивания анонимное интернет-соединение.

¹³ Анонимный, свободный от регистрации метаданных чат.

¹⁴ Анонимайзер – средство или система средств, используемая для скрытия информации о компьютере или пользователе в интернете.

стены и замер в верхнем левом углу окна. Камеры быстро подстроили фокус так, чтобы был виден экран автономного ноута Лекса, на котором быстрой вереницей бежали по черному фону хорошо различимые строчки программных команд.

* * *

Довольно улыбаясь, Лекс вынул флэшку из гнезда ноута и спрятал в карман джинсов.

– Это то, что надо, бро¹⁵. Ты меня очень выручил, – он одобрительно похлопал гостя по плечу.

– Так, это... – немного помявшись, пробурчал Кокер. – Мой долг, как и договаривались...

– Не парься, – добродушно улыбнулся хозяин. – Считай, что ты мне ничего не должен.

По старой дружбе – мы в расчете.

– Тогда это... Можно мою расписку.

– Эх! А на слово ты уже друзьям не веришь, – Лекс достал из заднего кармана сложенную вчетверо бумажку и протянул ее гостю.

– А ты напиши на ней своей рукой, что, типа, мы в расчете, претензий не имею.

Хозяин студии понимающе хмыкнул, разложил листок на стеклянной поверхности рабочего стола и аккуратно, стараясь вспомнить давно забытые из-за долгого общения с клавиатурой навыки каллиграфии, написал несколько строк.

Когда Кокер ушел, Лекс заблокировал ноут и спрятал его во встроенный в стену, скрытый за широкой картиной сейф, допил оставшееся в бокале вино и потянулся за телефоном, чтобы узнать, где зависли его друзья. До рейса оставалось чуть больше двух часов. Надо было торопиться. Впереди их ждали горячие выходные, наполненные азартом и страстью.

Друзья уже пристраивали свою машину на гостевой парковке его дома. На крыше высотки их ждало аэротакси – небольшой четырехместный вертолет, который за полчаса должен был доставить их в Домодедово. Все срасталось как нельзя лучше. Лекс был доволен собой, доволен складывающейся ситуацией, доволен жизнью. Набросив на плечи легкую куртку, он подхватил с кресла небольшую дорожную сумку и направился к выходу. У самой двери он остановился и несколько раз хлопнул в ладоши. В студии погас свет, на столе, входя в спящий режим, потухли рабочие терминалы, на панорамные окна начали медленно опускаться прочные металлические жалюзи. Умная квартира провожала своего хозяина.

Крошечный дрон, наблюдавший за всем этим действием через объективы своих камер, резво взмыл вверх и вернулся на исходную позицию.

Внизу на Пресненской набережной неприметный микроавтобус с тонированными стеклами, грубо нарушавший правила парковки, аккуратно отъехал от бордюра и, встроившись в поток машин, покати́л в сторону центра.

¹⁵ *англ. bro – брат.*

Минск

Даже в новом Боинге бизнес-класс «Белавиа»¹⁶ почти ничем не отличался от эконома. Кресла были те же. Такое же минимальное пространство для ног. Обслуживание, правда, было индивидуальным. Симпатичная стюардесса, мило улыбаясь, предложила веселой компании из трех явно не бедных молодых людей легкий ужин из белорусских деликатесов и базовый выбор алкоголя от белорусских же производителей. Лекс с друзьями не стали отказываться, тем более что их отдых начался еще в бизнес-зале аэропорта, и душа требовала продолжения. За щедрыми порциями виски и бессмысленным трепом час перелета между Москвой и Минском пролетел незаметно.

У трапа хорошо разогретую компашку встречал присланный гостиницей лимузин. Через несколько минут друзья уже катили по пустой трассе навстречу опускающейся на столицу Беларуси ночи. После того как в России и на Украине запретили казино, они раз в месяц выезжали в Минск, где игорный бизнес расцвел пышным цветом. Город им нравился. Не Европа, конечно, но чистый, аккуратный, безопасный. Девчонки – прелесть! Еда – фантастика! Люди приветливые, уважительные. В общем, если не хамить местным ментам и охранникам, то просто рай выходного дня. Да и хорошо, что не Европа. Там о вещах, которые люди с деньгами могли себе позволить в Минске, можно было даже и не мечтать. К тому же сюда не могла дотянуться косящая рука американского правосудия, которую Лекс, как и каждый уважающий себя хакер, очень сильно опасался.

Друзья обычно останавливались в центре города в отеле, расположенном напротив стадиона. Место было вполне приличное, а главное, в самой гостинице были и казино, и ночной клуб, так что можно было совсем никуда не выходить. Персонал их знал хорошо и уважал за щедрые чаевые и полное отсутствие свойственной москвичам заносчивости.

Побросав вещи в номера, ребята без четверти час ночи встретились в лобби-баре. Ужина, принятого на борту самолета, им показалось вполне достаточно, поэтому они решили сразу перейти к делу, и направились в казино. Лекс не был фанатичным игроком, но любил посидеть за рулеткой, не спеша потягивая джин-тоник и не напрягаясь делая свои ставки. Ему нравилось наблюдать за людьми, выстраивая в уме их профили, прикидывая, кем они могут быть в нормальной жизни. Денег на игру он много не тратил. На выигрыш особо не рассчитывал. Проигрышу не огорчался. Иногда за столом ему приходили интересные мысли, тогда он подолгу смотрел на бегущий по колесу белый шарик, не спеша обкатывая их в голове. Крупье знали эту его черту и старались не прерывать минуты такого созерцания, прекрасно понимая, что «немного» денег для Лекса обычно оборачивалось для казино четырех, а то и пятизначной суммой в американской валюте.

Его друзья Миха и Шум, наоборот, были азартными, заводными игроками и не жалели на блэк-джек ни времени, ни нервов, ни денег. Но и они знали предел своих возможностей в попытках искутить изменчивую Фортуны и никогда не перегибали палку, чтобы не свалиться в крутой штопор игровой зависимости. Лека не любил сидеть с ними за одним столом, потому что его всегда тянуло дать им совет быть поспокойнее, поосмотрительнее, а самое главное, не полагаться на вычитанные в заумных книжках системы подсчета выпавших очков. Он вообще не очень уважал карты, предпочитая основанную на чистой случайности рулетку.

В этот вечер они задержались в казино часов до трех. Шум выиграл почти 3000 долларов, Миха вышел в ноль. Лекс проиграл около 1000. Посидев немного за барной стойкой, чтобы запить остатки азарта щедрыми порциями дорогого виски, и быстро проглотив по паре бутер-

¹⁶ Белорусская авиакомпания.

бродов с икрой, они направились в располагавшийся рядом с казино ночной клуб, где их ждал зарезервированный заранее столик.

– И на чем ты поднялся? – спросил Лекс друга, когда они расселись в мягких креслах и заказали услужливому официанту напитки.

– Да весь вечер карта не шла, – перекрикивая громкую музыку, ответил Шум. – Я уже собрался стол менять. Ну, думаю, сделаю еще одну ставку. Выложил 5 по сто, а мне ха-бах – две десятки. А крупье – один мусор до перебора. И тут мне как попёрло! Я бы двадцатку точно поднял, но ставки рано стал увеличивать и слил много. Потом, думаю, – нет, хватит. Свою удачу я на сегодня выгрел.

– Да ты монстр! На прухе остановился, – хлопнул его по плечу Миха. – Какая сила воли! Ну, раз ты сегодня поднялся, с тебя простава.

– Не вопрос, – Шум принял у официанта стакан виски. – Ну! За удачу!

Друзья выпили за удачу, потом за дружбу, потом за минских красоток, которых в клубе было бесчисленное множество. Выражение их глаз постепенно приобрело особый легко узнаваемый блеск, характерный для довольного собой полутрезвого мужчины, готового одарить неслыханными ласками понравившуюся ему представительницу противоположного пола.

Первым сорвался еще не остывший от казино Шум. Он заказал бутылку дорогого шампанского двум шикарным красоткам, сидевшим за столиком у танцпола. Те оценили такой широкий жест и наградили его многообещающими благодарными улыбками. Гордым орлом счастливчик воспарил со своего кресла и, распушив хвост, направился к ним, элегантно лавируя между столиками.

– А ты что сидишь? – Миха, подцепив зубочисткой огромную оливку из стоящей на столе розетки, подозрительно посмотрел на Лекса. – Ну-ка, ну-ка... Кого ты там глазами высверливаешь?

– Да вон ту милашку у бара.

– А что? Совсем даже ничего. Но вон та, что напротив бармена, вообще отпад. Глянь, какие формы.

– Не-а. Стремновата для меня. Я люблю поэлегантнее. К тому же у нее «андроид». А у той, что я выбрал, – «айфик»¹⁷.

– «Айфик»? – друг удивленно посмотрел на Лекса. – Ты что, опять старую тему крутишь? Она же вроде год как не катит. Сейчас поинтересней есть. Бабла на мобилах нормального уже не поднимаешь, а залететь можно легко. И не забывай, местные менты до двух не считают. Если вычислят, хрен откупишься. И нафиг тебе этот гемор¹⁸ с твоими-то бабками?

– Не суетись, старик. Тема новая. Стоящая, – Леха Рад хлопнул приятеля по колену, одним глотком допил виски и, выбравшись из-за стола, направился к барной стойке.

Миха недовольно покачал головой, потом обвел взглядом забитый разгоряченной публикой танцпол. Посмотрел на столик, где Шум с подружками, демонстрирующими явные признаки полного согласия, уже допивали бутылку шампанского, и лениво потянулся. Он решил, что можно не тратить время на поиск партнерши на этот вечер, и, подхватив свой стакан с виски, поднялся с кресла, чтобы присоединиться к другу, который уже проделал за него всю подготовительную работу.

* * *

Девушку звали Машенька. Она оказалась на редкость приятным собеседником. Внимательно слушала нелепые фантазии, которые выдавало распаленное алкоголем воображение

¹⁷ Айфон.

¹⁸ Геморрой – неприятности.

Лекса, задавала правильные вопросы, вставляла в коротких паузах нужные комментарии, подталкивая его все дальше и дальше в повествовании своей выдуманной на ходу истории. Она будто чувствовала, что Лексу надо выговориться, чтобы вычистить застоявшуюся в его душе московскую тину, и хоть немного побыть нормальным человеком без хлещущих через край понтов и до предела раздутого самомнения.

Дегустируя коктейли, они поболтали часик за баром. Потом, чтобы разогнать алкоголь, пошли немного прогуляться по уже тронутым рассветом улицам Минска. Вернулись в отель около пяти, и, когда, сжав друг друга в объятиях, повалились на широкую кровать, Лека даже пожалел, что выбрал именно ее. Но... Ничего переиграть уже было нельзя. Времени на вторую попытку не оставалось. Шанс ему представился только один, и этот шанс надо было использовать.

Лекс проснулся около полудня. От жуткой мешанины выпитого за ночь алкоголя немного гудела голова. Он повернулся к мирно спящей рядом Машеньке и, удивившись неожиданному порыву нежности, мысленно обзывая себя скотиной, поправил на ее лице локон волос цвета спелой пшеницы. Потом встал, натянул джинсы, обошел кровать и взял с тумбочки, стоящей со стороны Машеньки, пустой бокал, в который он ей ночью подливал шампанское. Придирчиво осмотрел его на свет, проникающий в комнату через щель неплотно закрытых тяжелых штор, пошел в ванную комнату и, капнув внутрь немного жидкого мыла, тщательно его сполоснул, чтобы убрать следы подсыпанного туда перед последним брудершафтом легкого снотворного. Убедившись, что бокал достаточно чист, он вернулся в комнату, поставил его на прежнее место на тумбочке и плеснул туда остатки шампанского из стоящей на полу у кровати бутылки. Потом присел рядом с Машенькой на кровать, положил руку на плечо и легонько его сжал. Девушка что-то промурлыкала во сне и натянула на плечо простынь. Сон ее был крепким и, по его расчетам, должен продлиться еще минимум пару часов. Хакер дотянулся до лежащей рядом на кресле миниатюрной дамской сумочки и вынул из нее айфон.

Аппарат оказался не самой последней модели. Экран, конечно же, был запаролен, но это для него не имело никакого значения. Лекс достал из кармана джинсов флэшку с коротким адаптером и подсоединил ее к смартфону. Некоторое время ничего не происходило. Но вот айфон ожил, и на экране возникла надпись: «Идет обновление системы». Довольно улыбнувшись он приготовился ждать. Через несколько минут на смарте появилось сообщение системы «Идет установка нового приложения», затем высветилась линейка, отображающая проценты скачивания. Не выпуская из рук смарт девушки, встал, подошел к минибару, достал банку колы и вернулся на прежнее место. Установка его программы почти закончилась. Лекс сделал несколько глотков шипучки и, поморщившись, поставил банку на тумбочку. Экран айфона несколько раз мигнул и выдал новую надпись «Проверка совместимости». Это был самый непредсказуемый этап загрузки. Существовал мизерный шанс, что за последние 12 часов «яблочники»¹⁹ выпустили какое-нибудь навороченное обновление, способное ему помешать. В этом случае, если на смарте была включена функция обновления, оно должно было автоматом скачаться, а его обход мог значительно осложнить весь процесс. Вполне надежный источник, зарабатывающий деньги на инсайдерской информации об *Apple*, заверил его, что защитные обновления выйдут только завтра, но кто знает, что у этих пиндосов на уме.

Через несколько секунд Лекс понял, что все прошло как надо, облегченно выдохнул и, спрятав флэшку в карман, вернул смартфон в Машенькину сумочку. Еще через несколько секунд он забрался в постель, аккуратно положил голову девушки себе на плечо и, подавив внезапно нахлынувшее желание, попытался заснуть.

¹⁹ Специалисты фирмы *Apple*.

* * *

День выдался солнечный. Это было видно даже через тяжелые шторы. Идущая с Африки волна жары накрыла всю Восточную Европу почти до самого Урала. Но в гостиничном люксе было прохладно и комфортно. Еще раз доказав Машеньке, какой он крутой любовник, Лекс позволил ей отправиться в город по своим девичьим делам, не спеша принял душ, оделся в легкие льняные штаны и просторную хлопковую майку и спустился в ресторан. Они с друзьями договорились встретиться в три часа. Сейчас было уже почти полчетвертого, но в их компании было не принято беспокоить друзей, которые надолго зависли в номере с желанной красоткой.

Миха и Шум сидели в полупустом зале за круглым столом, на котором стояло ведерко с запотевшей бутылкой шампанского и несколько тарелочек с разнообразными десертами.

– Привет, братишки! – Лекс энергично потряс друзьям руки.

– Судя по настроению, ночка удалась, – Шум, аккуратно обернув салфеткой, вынул бутылку из ведерка и, наполнив бокал, протянул его приятелю. – Как девчонка-то?

– Женюсь! – Лекс опустился в кресло и с удовольствием сделал несколько глотков холодного шампанского.

– Да ну? – Шум с наигранным удивлением поднял брови. – На «айфике» женишься?

– Не понял... – удивленно промычал Миха, по которому было заметно, что с алкоголем он вчера все же серьезно перебрал.

– А чё тут непонятного. Наш дружбан вчера девочку с айфоном снял.

– Да ну! Ни хера себе новости, – встрепенулся Миха. – Ты че, бро, опять за старое? Я думал, яблочники в новой версии операционки эту дырку уже залатали.

– Амиго, нет ничего, что мы бы при желании не могли разлатать, – тоном знающего человека ответил Лекс.

– Кто это мы? Ты опять с киберэлитой из сети связался?

– Нет. Сейчас к ним хрен пробьешься. Мастера, мать их. На этот раз я сам по себе. А айфик – это чистый инсайд.

– А инсайд у тебя откуда?

– Купил, – широко улыбнулся Лекс и подтянул к себе тарелочку с чизкейком.

– И сколько дал? Инсайд на *iOS*²⁰ стоит немеряно, – поинтересовался Шум.

– 200 монет²¹.

– Фигасе, бро! Это ж больше ляма²², если в баксах, – уважительно покивал головой быстро трезвеющий Миха. – А окупится?

– Окупится, – уверенно ответил Лекс. – Я минимум пятерку монет планирую поднять. Это еще не все мои инвестиции в инсайд. Я, ребятки, серьезно решил вложиться в одну тему.

– Что замутил? Колись. Теперь мы от тебя не отстанем, – Миха придвинул стул к приятелю и обнял его за плечи.

– Так он и раскололся. Тут замес почти на сорокет²³ баксов, – с хитрым прищуром проговорил Шум.

– А у меня от друзей тайн нет, – Леха тоже дружелюбно обнял приятеля за плечи. – Мы с физфака вместе. Это почти 15 лет. Помнишь, в 2012 году, когда я весь в долгах был, и даже за мою съемную халупу в Бутово нечем платить было? Ты мне тогда 100 монет на днюху подарил. Не жалеешь ведь. Это почти 600 штук баксов по теперешнему курсу.

²⁰ Операционная система мобильных устройств Apple.

²¹ жарг. Биткойн.

²² Миллиона.

²³ Сорок миллионов.

– Помню. Тогда за монету 30 баксов давали или что-то вроде того. И нихрена мне не жалко, – Миха энергично помотал головой. – Ха-ха, сейчас вспомнил... А помнишь, тогда еще байка по сети ходила, что один айтишник то ли в Штатах, то ли в Японии в 2009 году за две пиццы заплатил 1000 битков²⁴. Это сегодня 8 лямов зеленых! Прикинь? Вот челу облом. А насчет – жалею, не жалею. Если б не твоя чуйка, хрен бы знает, как все обернулось. Это ведь ты нас тогда по-крупному в майнинг втянул. Мы такие бабки на биткойне сделали! Так что, если б не твои советы, сидел бы я сейчас учителем физики в школе.

– Вот и я о том же, – Лекс потрепал Миху по шевелюре. – Секреты у меня, как и у вас, конечно, есть. Но не в этот раз. Тем более что акция одноразовая. Можно даже сказать – моментальная. Лазейка, как ты говоришь, открылась и тут же закрылась. А после моего визита ее не просто заколотят, ее стальными листами заварят. Да еще цепных псов посадят и вышки с пулеметами поставят. Так что, не то что проникнуть, туда даже подойти будет страшно. Да и помощь мне ваша нужна будет, чтобы монеты по разным кошелькам погонять на всякий случай.

– И куда ты собрался вломиться? – осторожно поинтересовался Шум.

– В мегаобменник.

– Ты хочешь хакнуть криптобиржу? – Миха перешел не шепот и опасливо оглянулся по сторонам. – Ты о-у-ел, бро. Тебя засекут еще на подходе. По сети шумят, что некоторые из площадок курирует ЦРУ и Агентство национальной безопасности. А с пиндосами шутки плохи. Если засветишься, ты невыездной. Тебя возьмут в любой стране мира, как Сашку Винника²⁵ в Греции и выдадут ФБР. Они и в Москве тебя достать могут. Пошлют официальный запрос через Интерпол. Наши по-любому обязаны будут отреагировать. Стрёмно это, бро. Не лез бы ты туда.

– Согласен, что стрёмно, – вздохнул Лекс. – Но подумайте, какие бабки! Такой случай выпадает раз в жизни. Тем более, что я войду с хорошей подготовкой. На бирже у меня тоже инсайд куплен. А насчет пиндосов... Я к ним и так ни ногой. Но все равно – прикрылся со всех сторон. Думаешь, нафиг я сюда приехал? Бабки в казино просаживать? Я на биржу хочу постучаться отсюда. Они подумают, что это белорусы. А в Минск они копать что да как не полезут. Их тут местные рексы из КГБ в ключья порвут.

– Это точно, – улыбнулся Шум. – Контора у них здесь славная. Спуску никому не дает. Значит, для этого тебе нужна была местная девушка с айфоном.

– Ага. Именно с айфоном и именно в это время. Ровно в 12.00 по UTC²⁶ криптобиржа останавливается на плановый сервис систем. Обновление, чистка – полный фарш. Во время обновления антивирусных программ появится временной слот в несколько минут, когда уровень защиты системы будет понижен. Я загрузил в айфон своей красотки свежий, только что законченный мной пробойник – программу для преодоления антивируса. С полноценной защитой она не справится, а с пониженной – легко. Тем более, что я знаю через инсайдера ее параметры и точки уязвимости. Ее айфон отошлет файлы на китайский прокси-сервер. Там я уже и место для них подготовил. Приложенная к ним программа-администратор их вскроет и войдет в режим ожидания. В нужное время она с прокси-сервера пошлет пробойник на биржу.

– Ты, типа, хочешь повторить подвиг бойцов, взломавших Coincheck²⁷.

– Вовсе нет. Те ребята, хоть и мастера, действовали традиционно. Грубо и безбашенно. Я буду работать тоньше.

²⁴ Биткойнов.

²⁵ Александр Винник – основатель одной из крупных криптобирж. В 2017 задержан в Греции по запросу США за взлом биржи Mt Gox и отмывание денег.

²⁶ Всемирное координированное время.

²⁷ Японская биржа криптовалют, взломана хакерами в январе 2018. Похищено 500 млн. монет NEM.

– Но ты же не сможешь вскрыть счета клиентов. Их биржевые кошельки наверняка «холодные»²⁸, – удивился Миха. – Они закриптованы и будут блокироваться системой, как только ты начнешь их взламывать.

– А мне и не надо взламывать их кошельки. Они мне сами деньги отдадут, – безразлично ответил Лекс. – Моя программа-пробойник разрушит защиту и скачает персональные данные клиентов. Потом специальная программа-администратор подчистит все следы на их сервере. И все! У меня будет база данных клиентов криптобиржи. А их там около пятнадцати тысяч. Дальше все просто. У меня уже готов сайт – точная реплика биржевого. С него я рассылаю клиентам сообщения о падении котировок биткойна из-за неожиданного слива большого их количества одним из китов²⁹. В нем также будет сказано, что предложение ограничено только этой биржей и будет действовать в течение нескольких часов перед тем, как выйдет в общую сеть биржевых площадок биткойна. Естественно, клиенты примут мое сообщение за сообщение биржи. Для того, чтобы все смотрелось правдоподобно, я запущу эмулятор биржевого робота, который в точности будет имитировать проводку операций. Мой «робот» резко снизит курс биткойна, а потом начнет медленно его повышать, чтобы создавалось впечатление, якобы покупки монет по спецпредложению уже начались. Но на самом деле это будет всего лишь анимация – бесполезный, не значащий ничего динамический график. Жадность – страшная штука. Я уверен, когда клиенты увидят, что другие задешево берут биткойны, нервы у них не выдержат и они тоже разместят заказы на покупку. Они переведут доллары, или чем они там будут рассчитываться, на мои анонимные электронные кошельки, с которых тут же на реальных биржах будут куплены реальные биткойны и разбросаны по моим счетам. И все! Вся акция займет пару часов. Как раз столько идут проводки с биржи по транзакциям. Примерно в это время клиенты начнут задавать реальной поддержке вопросы, почему им не упала крипта³⁰ по спецпредложению, и вся схема вскрыется. Но пару часов должно хватить. Все дистанционно. Привязать меня к атаке будет почти невозможно. Даже если выйдут на китайский прокси, все концы потянутся в Минск. А тут я тоже все подчищу.

– Ну, ты завернул! – уважительно протянул Миха. – Это, блин, прямо шахматная многоходовка. Я навскидку не скажу, но если тебя на любом этапе подловят, то накроют не колпаком. Бетонной плитой привалят. Подумал бы ты еще.

– Я над этой схемой думал полгода. Инсайд искал. Почти 3 ляма зелени вложил. Все уже запущено. Для меня обратной дороги нет.

– Это не последние миллионы, бро, – не скрывая скепсиса, проговорил Шум. – Свобода дороже. Майнил бы биткойны или там эфириум понемногу. Спокойней. Надежней.

– Да спокойней. Да надежней. Но сколько ты монет сейчас снимаешь в неделю?

– Нисколько. Монеты сейчас редкость. Я свою ферму китайскому плантатору в аренду сдал. Все, что накопает, – все его. Но платит неплохо. Покрывает расходы, и почти десятка баксов в месяц еще остается.

– Вот видишь... – развел руками Леха. – Раньше ты в своей квартире с дюжины видеокарт четыре-пять цепочек в неделю снимал по пятьдесят монет за каждую. А сейчас у тебя бомбоубежище в вечной мерзлоте под Архангельском полками с оборудованием заставлено. Помещение квадратов под двести, а результат – ноль. Нет, ребята, время веселых фермеров прошло. Сейчас надо доить лохов, которые вкладываются в биткойны. Этим я и хочу заняться.

– В общем, ты прав. Если бы за последние пять лет мы не нарыли монет, сидели бы на одной зарплате, – нехотя согласился Шум.

²⁸ Находятся offline и подключаются к интернету только во время транзакций.

²⁹ Кит – держатель большого количества монет.

³⁰ Крипта – криптовалюта на жаргоне майнеров.

– Правильно. Зато сейчас вы в шоколаде. Вовремя намайнили, вовремя соскочили. А за меня не парьтесь. Все будет норм, ребята, – Лекс поднял бокал с шампанским – Ну! Так поднимем тост за Сатоши Накамото – основателя блокчейн и нашего отца-кормильца.

– За мастера Сатоши, – подняв свои бокалы, почти в унисон поддержали его друзья.

Они посидели еще немного, болтая о новых девчонках, планах на вечер и всякой не имеющей смысла ерунде. О чем еще могут говорить мужчины, перед тем как посвятить остаток дня здоровому сну, способному вычистить из организма остатки вчерашнего алкоголя и подготовить его к новым нагрузкам неумолимо приближающегося жаркого субботнего вечера.

* * *

После бурной ночи, проведенной с богатым москвичом в отеле, Машенька созвонилась с подружками и встретила с ними в небольшой уютной кафешке в центре города. Подружки, видевшие, что она ушла из ночного клуба не одна, надели на нее с вопросами что да как, так что пришлось рассказывать все в подробностях.

– Короче, девчонки, эти москвичи – улетные ребята, – закончив красочное повествование, Машенька закурила и, задиристо подняв точеный подбородок, выпустила вверх тонкую струйку дыма. – Они только в клубе больше штуки баксов потратили, а мой еще в номер бутылку Моета³¹ заказал.

– Олигархи или мажоры московские. Может, сыночки крупных чиновников, – предположила одна из девушек.

– Не похоже. Говорит, нефтью занимаются. Вроде, где-то в Сибири завод перерабатывающий у них.

– А друзья у твоего нормальные? – подмигнув, спросила вторая подруга.

– Нормальные парни. Без московских понтов и заморочек, – Машенька положила сигарету в пепельницу и достала из сумочки завибрировавший смарт. На темном экране мелькнула и тут же погасла надпись «Программа запущена. Идет соединение». Она несколько секунд подозрительно смотрела на экран, потом, пожав плечами, положила аппарат на стол и подняла глаза на подружек. – Класс ребята, в общем. Вы же видели, они себе тоже подружек нашли и денег не жалели.

– Видели. Жалко. Мы как раз на танцполе были.

– Да ты не грусти. Мой нас всех в казино пригласил сегодня вечером. А потом – в клуб. Думаю, никуда его друзья от таких красоток не денутся.

Подружки дружно захихикали. Машенька снова потянулась за смартфоном, на котором высветилось и погасло новое окошко с надписью «Соединение установлено. Идет передача файлов». Она попыталась включить телефон, но тот никак не реагировал.

– Что-то с айфоном. Глюки какие-то. Такое ощущение, что он живет своей жизнью. Качает что-то. Куда-то отсылает. Хорошо, что у меня безлимит, а то разорилась бы на оплате.

– Может обновления? Там в настройках есть пункт по обновлениям. Ты с него галочку убери, тогда без твоего разрешения ничего качаться не будет. А вообще андроид брать надо было. Мне один знакомый говорил, что они надежнее. А американцы через «айфон» следят за всеми, – с видом знатока порекомендовала подруга.

– Да я в настройки лезть боюсь. Один раз сунулась, пришлось в сервис нести, – обреченно махнула рукой Машенька и, прочитав новое сообщение системы «Идет загрузка файлов», положила смарт на стол экраном вниз. – Да черт с ним. Может сам отойдет. Так что, красотки? Вы сегодня со мной?

– Конечно! – почти хором ответили подруги. – Когда мы тебя бросали в трудную минуту?

³¹ *Moet et Chandon – дорогое французское шампанское.*

Девушки посидели в кафе еще минут пятнадцать, потом разъехались по домам, чтобы отдохнуть и навести красоту перед предстоящей встречей с кавалерами.

США

Виллиамсу определенно нравились эти молодые ребята – азартные, напористые, не испачканные цинизмом, романтики, верящие, что работают на благо Америки. Он когда-то тоже был таким. Боже, когда это было. 20 лет назад? 30? И когда наступил момент осознания того, что нет в его деле ни романтики, ни чести, а есть одна только грязь, липкая и вонючая, словно сохнувшее на солнце дерьмо. Наверно, в середине 90-х. Скорее всего, именно тогда. Советский Союз развалился. «Свободный мир» праздновал победу над коммунизмом. Америка была на гребне волны, наслаждаясь лаврами победителя. Он в это время работал в центре радиоэлектронной разведки в Западном Берлине. Видел возбужденные толпы получивших неожиданную свободу восточных немцев, видел, как рушилась Берлинская стена. У него даже где-то остался ее осколок. Казалось, все закончилось. СССР побежден, и теперь наступит мир и всеобщее процветание народов, путь которых освещен факелом свободы и демократии, высоко поднятым медной статуей над Гудзоном.

Но вашингтонские политики решили по-другому. Вашингтонским политикам было мало просто победить в холодной войне, им надо было под предлогом распространения «демократии» подчинить себе, колонизировать весь мир. И колесо глобального противостояния закрутилось снова.

Неудивительно, что Виллиамс с его огромным опытом оказался в самом центре событий. За три десятилетия, прошедшие с падения Берлинской стены, он сменил полдюжины должностей, успев поработать на ключевых должностях в ЦРУ, в госдепе, АНБ и снова в ЦРУ, где теперь занимал ключевой пост директора Центра киберразведки.

Каждая должность была ступенькой вверх по витиеватой лестнице, дающей доступ к власти и влиянию, но каждый шаг по ней вычищал остатки человечности в постоянной борьбе за сохранение величия Америки. Такая же участь ждет и этих талантливых ребят, если, конечно, кто-то из них не сорвется, как Сноуден, поняв, насколько грязно и противно то, чем они занимаются.

– ...эта конфигурация позволит нам увеличить скорость обработки больших баз данных, – продолжил молодой сотрудник свою презентацию, подсвечивая мышкой элементы слайда на широком экране. – Нам не нужно будет перегружать основную нейросеть дополнительными фильтрами, потому что она не будет задействована в анализе целиком, а будут работать ее производные – сиблинги. Нейросеть, как заботливая мамочка, будет плодить свои уменьшенные реплики и обучать их для выполнения конкретных задач. Это высвободит до трети операционного ресурса и в разы повысит эффективность работы системы, что позволит в очень короткие сроки взламывать самые сложные защитные программы, на которые сейчас тратятся недели.

– Очень интересная концепция, Стив, – одобрительно покивал Виллиамс и уже открыл рот, чтобы задать уточняющий вопрос, но стоящий на его столе телефон внутренней связи разразился тонкой трелью. Включив закрепленную на ухе беспроводную гарнитуру, директор отрывисто бросил: – Какого черта? У меня совещание.

– Прошу прощения, сэр, – голос руководителя Сектора сетевых устройств звучал бесстрастно, он давно привык к непоказной черствости и суровости начальника. – У нас *PSB*³² по проекту «Мидас», сэр.

- Что конкретно? – немного напрягся директор.
- Скомпрометирована площадка «Браво», сэр.
- Статус?

³² *Prime security breach* – прорыв системы защиты ключевого объекта.

– Пробой в защите во время сервисного обслуживания программного обеспечения. Утечка базы данных клиентов.

– Хреново. Но не критично, – Виллиамс встал и отошел к окну. – Вы знаете процедуру. Немедленная блокада площадки с полной зачисткой и переустановкой ПО³³. Клиентов успокойте. Сообщите, чтоб сменили исходные данные, пароли в почте, ключи. В общем, все по процедуре.

– Это не все, сэр. Вместе с базой данных хакерами были скачаны засекреченные элементы *HIVE*³⁴ и корневой протокол всей системы. Если удастся его вскрыть, они получают доступ к «Мидасу». И еще... Они скачали файлы резервного копирования.

– Вы что несете, мать вашу! – перешел на шепот директор и бросил взгляд на сидящих за столом специалистов, которые всем своим видом показывали, что разговор босса им совсем не интересен. – Как такое могло произойти? У нас же установлена последняя версия защиты. Вы мне сами говорили, что ее обойти нельзя.

– Мы обновляли все системы, включая защиту, сэр. Возможно, в это время открылась некая уязвимость.

– Идиоты! Примите все меры, чтобы отследить источник атаки. Мне нужен полный доклад через десять минут. И обеспечьте видеокон³⁵ с отделом технических разработок.

Виллиамс отключился, вернулся к столу переговоров и, навалившись локтями на высокую спинку кожаного кресла, на несколько секунд замер в размышлении. Наконец он встрепенулся и поднял глаза на подчиненных.

– Вот что я вам скажу, господа... Мысль, несомненно, интересная. Основная, так сказать, материнская нейросеть сама производит сиблингов³⁶ второго уровня для решения конкретных задач и управляет ими. Да... Это, несомненно, интересно. Готовьте предложение по развитию проекта. Полный фарш – бюджеты, ресурсы, железо, график запуска. Вначале обкатаем на симуляции, потом – реальный пилот, где-нибудь в Латинской Америке. Если все срастется, развернем концепцию в рамках всего Центра. Хорошая работа, ребята. Продолжайте в том же духе, и вас ждет продвижение по службе и солидные премиальные.

Когда за молодыми энтузиастами закрылась дверь кабинета, Виллиамс еще некоторое время сидел, мерно постукивая карандашом по стеклянной поверхности стола. Он жалел, что не может собрать своих людей на совещание, чтобы лично обсудить чрезвычайное происшествие на площадке «Браво». Дистанционные видеоконференции не могли заменить живое общение с подчиненными. Но структура *CCF*³⁷ была устроена так, что в Лэнгли находилось только управление. Оперативные подразделения были разбросаны по всему миру, чтобы в маловероятном случае полномасштабной сетевой атаки следы не вели напрямую в США. Например, *NDB*³⁸ был расположен в Польше, а *CDG*³⁹ – в Гватемале. Именно с руководителями этих отделов сейчас и должен был открыться защищенный канал спутниковой связи.

Глядя на погасший монитор своего рабочего терминала, Виллиамс тихо выругался. Если не удастся быстро взять ситуацию под контроль, может разразиться катастрофа, способная поставить жирный крест на его карьере.

³³ Программное обеспечение.

³⁴ Популярная платформа для майнинга криптовалют.

³⁵ Видеоконференция.

³⁶ В этом случае имеются в виду вторичные подчиненные нейросети.

³⁷ Center for cyber intelligence – Центр киберразведки ЦРУ.

³⁸ Network Devices Branch – Сектор сетевых устройств.

³⁹ Cyber Development Group – Отдел киберразработок.

Минск

Быстро управившись со своими нехитрыми девичьими делами, Машенька пришла в отель, в котором остановился Лекс, немного раньше, чем они договаривались. Присела за стойку лобби-бара, заказала кофе, потрещала со знакомым барменом о всяких пустяках. Она уже собиралась звонком в номер обозначить свое присутствие, как почувствовала, что чьи-то руки скользнули по ее едва прикрытой коротенькой блузкой талии, и услышала сзади над ухом знакомый полусшепот:

– Мадемуазель... Позвольте, я рассчитаюсь за ваш кофе.

– Не буду возражать, милый, – девушка оглянулась и кокетливо подставила щеку для дружеского поцелуя.

– Мы пересядем за столик. Два бокала шампанского, пожалуйста, – распорядился Лекс и, не выпуская изящной талии, проводил Машеньку к низкому столику, окруженному мягкими диванами. – Давно ждешь? Знал бы, что ты уже пришла, спустился бы раньше. А то я сижу в номере, скучаю.

– Минут двадцать уже здесь. Хорошо бармен веселый попался. А скучать мы тебе больше не дадим, – девушка коротко, но нежно поцеловала его в губы.

– Надо было позвонить.

– По гостиничному номеру с ресепшен как-то не хочется. А смарт мой сломался. И все номера в нем накрылись. И твой тоже, – горестно вздохнула Машенька.

– Как сломался? – изобразил искреннее удивление Лекс.

– А кто его знает. Я в них не разбираюсь. Весь день закачивал какие-то обновления. Что-то отправлял. А потом раз – и совсем перестал работать. В сервис времени ехать не было, но я им позвонила. Там говорят, что надо перепрошивать. Но при этом стирается вся память. А там куча фотографий. Номера знакомых. Сейчас вот пользуюсь своим старым мобильником.

– Боже, как обидно, – Лекс прижал девушку к себе и, как ребенка, погладил по полуобнаженной спине. – Знаешь... У меня была пара свободных минут. Я заскочил в местный эплловский центр. Ну, и не удержался, купил последнюю модель «айфона». Они здесь намного дешевле, чем в Москве. Думал, племяннику подарю. Но вижу, тебе он нужнее.

– Нет-нет. Ты что. Это очень дорогой подарок. Я вовсе не хотела, – Машенька отстранилась и немного обиженно посмотрела на него.

– Да брось. Все нормально. Я просто не могу видеть тебя такой грустной. А племяннику я что-нибудь еще куплю. Не беспокойся, – успокоил ее Лекс и, кивком головы поблагодарив бармена за шампанское, протянул один бокал девушке. – Ну... За то, чтобы смартфоны больше не ломались.

– Спасибо... Я прямо не знаю... – Машенька еще раз коснулась его губ своими.

– А старый аппарат ты сдала в сервис? – поинтересовался Лекс, которому стоило больших усилий подавить нахлынувшее от нежного поцелуя желание.

– Нет. Он со мной. Думаю, зайти в сервис завтра, может все-таки что-нибудь сделают.

– Сходи. Конечно, сходи. Пусть перепрошьют. Возможно, все твои файлы и сохранятся. Заодно симку со старого на новый тебе переставят, – он сделал глоток шампанского, прижал девушку к себе, наклонился к ней и, втянув носом аромат ее волос, голосом сгорающего от страсти ловеласа прошептал: – Так чего же мы здесь сидим. Пойдем ко мне. Посмотрим твой новый смартфон.

Как только за ними закрылась дверь номера, Леха повернул девушку к себе, подхватил на руки и в несколько быстрых шагов оказался в спальне.

– Милый, подожди... Душ... – страстно прошептала девушка.

– К черту душ, – Лекс поймал ее губы своими, и они упали на кровать.

* * *

Ее волосы были мягкими, испускали едва уловимый аромат незнакомых тропических цветов и чего-то еще, дразнящего, волнующего кровь и одновременно нежного, как прикосновение ласковых губ.

– Ты такой классный, – промурлыкала Машенька, чуть пошевелив головой, лежащей на его плече.

– Я и сам от себя такого не ожидал. Ты просто фея любви. Мы почти на два часа здесь зависли. Жаль, что надо идти. Ресторан заказан на семь. Хотя... – Лекс нежным движением свободной рукой приподнял за подбородок ее лицо и поцеловал в губы. – Может, к черту ресторан? Давай останемся здесь. А мои парни пусть одни повеселятся.

– Неудобно как-то, – она потерлась щекой о его плечо. – Я и девчонок своих часов на семь-восемь сориентировала. Они звонка ждут. И, знаешь... Я после тебя ужасно проголодалась. Прямо, барашка целиком готова съесть.

– Барашка так барашка, – довольно улыбнулся Лекс. – Значит, давай собираться.

– Тогда я в душ, – Машенька выпорхнула из кровати и, накинув халат, исчезла в дверях.

– А можно я с тобой, – крикнул он, проводив девушку восхищенным взглядом.

– Ну, тогда мы точно ужин пропустим, – донесся сквозь шум воды ее голос.

– Правильно. Ужин пропускать не надо, – вздохнул Лекс и выбрался из кровати.

Натянув джинсы, он подошел к креслу, где лежала их одежда, отодвинул ее в сторону, открыл сумочку девушки и вынул неработающий «айфон». Снова опустился на кровать, достал из кармана джинсов флэшку с коротким разъемом и вставил ее в гнездо смартфона. Через секунду на экране появилось окно «Идет синхронизация», затем «Копирование файлов», затем «Удаление исходных файлов», затем «Последовательность операций завершена». Алекс отсоединил флэшку и, картинно поцеловав ее, снова засунул в карман. Через секунду «айфон» вернулся в сумочку девушки и Лекс, аккуратно прикрыв ее одеждой, громко пропел:

– Милая, я иду тебя спасать!

– Все! Я уже почти готова – раздался из ванной голос Машеньки.

– Ну и отлично, – он снял трубку с телефона, стоящего на тумбочке рядом с кроватью, и, набрав номер Михи, спросил: – Ну что, черти, вы готовы?

– Мы-то готовы, – хихикнул друг. – А вот ты, бро, похоже конкретно залип на эту красотку.

– Кончай ворчать. Я по делу. Давайте через пять минут в лобби. А то я ресторан, который вы заказали, сам не найду.

Положив трубку, он широко раскинул руки, с довольной улыбкой повалился на спину на кровать. Все срослось как нельзя лучше. Атака инициирована с адреса, к которому его никак не привязать. Следы подчищены. Завтра Машенька пойдет в сервис. Там ей сделают «hard reset»⁴⁰, который вернет заводские установки и полностью стерилизует ее «айфон». В Москве он распечатает скачанные с биржи файлы и, если его расчеты верны, получит доступ к данным тысяч клиентов. А потом... А потом...

Лекс, выгнув спину до хруста в позвоночнике, потянулся, как готовящийся к охоте леопард. Потом его ждет куча баксов и неминуемое признание заносчивой верхушки хакерской тусни.

⁴⁰ Восстановление заводских установок.

США

Кондиционеры небольшого ресторанчика работали на полную мощность, поддерживая такую желанную прохладу. Виллиамс, только что оставивший снаружи за дверями невыносимую тропическую жару, на секунду остановился у входа и облегченно вдохнул прохладный, пропитанный ароматами кофе и корицы воздух. Вытерев платком капельки пота со лба, он обвел цепким взглядом небольшой зал и не спеша направился к одинокому посетителю, сидящему за последним столиком лицом к двери.

Это проверенное место находилось в небольшом городке километрах в пятнадцати от штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли. Оно часто использовалось для деловых встреч, если хотелось выбраться из скучной кабинетной обстановки. Хозяином был бывший сотрудник Конторы, так что говорить здесь можно было вполне спокойно, не опасаясь, что информация уйдет на сторону. Таких ресторанчиков рядом было больше десятка. Все они были негласно «сертифицированы» и регулярно проверялись службой собственной безопасности.

– Привет, Стив. Что за спешка? – посетитель – крепкий молодой парень с армейским ежиком не по возрасту поседевших волос – чуть привстал и пожал ему руку. – И почему не у меня в офисе?

– Привет, Брэд, – Виллиамс повалился в кресло, с благодарностью принимая у официанта стакан воды со льдом. – Не задавай глупых вопросов. Из-за твоего последнего залета твоя контора напичкана жучками и камерами. А разговор у нас серьезный. Так что пентагоновской контрразведке о нем знать ни к чему.

– Да какой это залет. Так, нестыковка вышла. Десятком афганцев больше, десятком меньше. Они все равно плодятся, как кролики. Вот в Ираке был залет, это да! Покрошили мы тогда местных полицейских нехило. Но кто ж знал, что станут поперек нашей операции.

– Ты бездушное животное, Брэд, – покачал головой директор и выложил на стол плоский, похожий на смартфон аппарат.

– Не гони, босс. Без таких, как мы, вам, чистюлям в дорогих галстучках, никак не обойтись, – самодовольно усмехнулся парень. – Вижу, разговор действительно серьезный, раз ты с собой глушилку притащил. А не боишься, что бармен вызовет сетевиков, чтобы проверили, почему не работает мобильная связь.

– Не боюсь. Потому что не вызовет. А эта хреновина – последняя разработка. Радиус действия настраивается от одного до двадцати метров. Так что наши с тобой мобильники заглушены, а зал работает в обычном режиме.

– Круто. Хочу такую же.

– Получишь, если будешь хорошим мальчиком. Хватит трепаться. У меня пожар.

– Выкладывай, – Брэд навалился локтями на стол и изобразил на лице внимание.

– У меня утечка по одному очень, очень важному и охрененно секретному проекту, – Виллиамс сделал глоток воды и промокнул губы салфеткой.

– У вас все проекты важные и охрененно секретные. Какие вводные? Что от меня требуется?

– Проект высшего уровня доступа. Касается национальной безопасности. Так что на детали не рассчитывай. Произошла утечка данных с одного из наших серверов. Источник угрозы в Беларуси.

– Беларусь – это хреново, – нахмурился Брэд. – Там местное КГБ держит все жестко. Ты уверен, что это не подстава? Может они нас хотят вытянуть на свою территорию, а потом похватают, как глупых цыплят, и – на сковородку.

– Уверен, не подстава, – покачал головой директор. – Я же сказал – утечка вполне реальная. Целенаправленно пробита защита сервера. Скачан массив данных. Это не может быть

случайностью. И источник не призрак, а вполне реальный человек. Мы знаем о ней все: от биографии до вкуса и цвета презервативов, которые она предпочитает.

– О! Женщина! Прямо как в фильме про Бонда. Русская разведчица-красотка.

– Хватит скалиться. Девчонку, скорее всего, использовали вслепую. На профессионалку она совсем не тянет. Соцсети, чаты, селфи, смайлики, попки в бикини... В общем, стандартное девчачье интернетовское дерьмо. Но, тем не менее... Профессионально сработанная вредоносная программа была запущена с ее смартфона через китайский прокси. Туда же были скачаны и данные с нашего сервера⁴¹.

– Целый массив? На телефон? – недоверчиво поднял брови Брэд.

– Да, целый массив. Да, на смартфон, – немного раздраженно ответил Виллиамс. – Файлы архивированы. Объем не очень большой. Скорости и памяти ее смартфона было достаточно. Ты что, охрененный спец по «айфонам», что такими деталями интересуешься?

– Ладно-ладно. Я все равно в этом нифига не понимаю. Я оперативник. Моя работа – стрелять, взрывы разные взрывать, в плен брать кого прикажут. Допрашивать по-всякому. А костюмчик этот, – Брэд подергал себя за лацкан дорогого пиджака, – это камуфляж, чтобы в вашем грёбаном вашингтонском болоте сойти за своего.

– Поэтому мне и нужны твои услуги, – смягчил тон цэрэушник. – Ситуация действительно серьезная.

– Любый каприз за ваши деньги, – широко улыбнулся парень. – Тайные операции за рубежом – наша специальность. И, босс... Я помню, кто поднял мою контору. Ты мой учитель. Можно сказать, ментор еще с разведшколы. Я многим тебе обязан. Организовать частную разведывательную компанию, да еще за государственные деньги – это же гениально! А сколько раз ты мою задницу спасал то от ЦРУ, то от федералов, то от тупых стервятников из комитета Конгресса по разведке. Если бы не ты...

– Хватит соплей, а то я сейчас расплачусь, – небрежно отмахнулся Виллиамс. – Ты отработал каждый вложенный в тебя цент на наших контрактах. Но сейчас все будет сложнее. Во-первых, это Беларусь с ее отлаженной контрразведкой. Во-вторых, своих людей на это дело не посылай. Подбери фрилансера. Есть надежные на примете?

– Обижаешь, босс, – скорчил обиженную рожицу Брэд. – У меня специально для работы в России и поляки припасены, и прибалты, и болгары. Все обкатаны, проверены. Рвутся в бой. В Беларуси, правда, никто из них не работал. Но не думаю, что поляна там сильно отличается от России или Украины. Уверен, вытянут. Если, конечно, за девчонкой не стоит местная Контора.

– Отлично, – довольно кивнул директор. – Этот заказ по своей фирме не проводи. Займешься всем лично, в частном порядке. Оплата двойная за скорость и риск. Деньги переведу в биткойнах на любой из указанных кошельков. Данные по девчонке я тебе сброшу сразу после разговора. Выйти на нее будет легко. Она с подружками шляется по барам и ночным клубам. То ли шлюшка местная, то ли жениха заграничного ищет, то ли просто слаба на передок. По ходу разберешься. Ведем мы ее через «айфон» плотно. Знаем каждый шаг: что говорит, что пишет, кому звонит, что покупает. Все ее контакты тоже тебе солью. Задача – выяснить, кто мог воспользоваться ее смартфоном для атаки на наш сервер.

– А может просто изъять ее «айфон»? – осторожно спросил Брэд. – Вы с ним поколдуете и узнаете, что к чему.

– Не выйдет. В ее «айфоне» мы могли бы покопаться и без твоей помощи. Но черта с два! С ней работал профессионал. Сразу после атаки операционная система ее смартфона была заблокирована, а потом аппарат и вовсе был обнулен на местном сервисном центре. Все данные, вся история операций полностью вычищена. Теперь у нее новый «айфон». Через него мы ее и ведем. Так что это не вариант.

⁴¹ Сервера.

– Хорошо... Тогда будем действовать старыми методами. Бить током, зажимать пальцы в дверь...

– Брось свои идиотские шутки, – недобро нахмурился Виллиамс. – Все должно пройти максимально чисто. Но важен результат. Я должен знать, кто стоит за атакой и где сейчас мои данные.

– А если это все же белорусское КГБ или еще хуже – ФСБ? – Брэд испытующе взглянул в глаза собеседнику.

– На работу государства не похоже, – без особой уверенности ответил директор. – Спецбы не оставили девчонку на виду. Да и цель, на первый взгляд, не стратегическая. Так что это, скорее всего, группа местных хакеров. И хакеры эти связаны с криптовалютами. Потому что именно эта информация была скачана.

– Черт! Как интересно, – парень потер руки. – Может все-таки посвятишь в суть наезда?

– Закатай губу, сынок, – Виллиамс спрятал в карман глушилку и поднялся из-за стола. – Я тебе уже сказал про допуски. К вечеру жду план операции.

– Не сомневайтесь, босс. Все будет исполнено в лучшем виде, – по-военному четко козырнул Брэд. Он проводил Виллиамса задумчивым взглядом, потом достал из внутреннего кармана пиджака смарт, набрал короткий номер оперативного отдела своей фирмы и распорядился: – Мне срочно нужны привлеченные специалисты по России и СНГ. Язык, легенда, репутация, рекомендации – полный комплект.

Операция не выглядела сложной даже с учетом того, что местом ее проведения была Беларусь. Брэд был уверен, что справится. Но во всем этом раскладе его очень интересовало, с какой стати ЦРУ так озаботилось хакерской атакой, связанной с криптой. И причем здесь национальная безопасность. Он озадаченно поскреб подбородок. Ответа на этот вопрос у него пока не было, и вероятность того, что он его получит, была ничтожно мала.

Москва

После бурной ночи в Минске и недостатка сна из-за раннего перелета голова была набита колючей минеральной ватой. Алкозельцер не помогал, а вышибать клин клином, приняв стаканчик холодного сухого вина, не хотелось. Лексу нужно было сохранить остатки мозговой активности для того, чтобы распечатать файлы, скачанные на флэшку с машенькиного «айфона».

Как раз перед прилетом в Домодедово прошел сильный ливень, и Москва встретила друзей насыщенной влагой тропической жарой. Вместо вертолета на обратную дорогу они заказали шикарный лимузин, который за час довез их до центра по еще не забитым возвращающимися в столицу дачниками магистральям.

Распаленный летним зноем и немного нервничающий от предстоящей работы Лекс вошел в свою роскошную студию и, бросив жадный взгляд на изящный стеклянный шкафчик с климат-контролем, который заменял ему винный погребок, тоскливо вздохнул. Быстро скинув брюки и майку, он надел просторные хлопковые шорты и уселся за рабочий терминал.

На запуск оборудования ушло несколько минут. Все это время он рассеянно вертел в руках флэшку, вспоминая страстную ночь с Машенькой. Черт! Как жаль, что теперь в Минск ему путь заказан. Но если все сложится, можно будет пригласить ее сюда, в Москву. Не домой, конечно, а в люкс дорогого отеля с видом на ночной город и широкой кроватью.

От сладких мыслей его отвлекли ожившие экраны терминала, на которых высветились поля для введения пароля. Лекс провел ладонью над считывающим устройством, вмонтированным в поверхность стола, чтобы снять защиту. Год назад он вшил себе в запястье электронный чип, без которого получить доступ к его компьютерам было невозможно. У этой тонкой, спрятанной под кожей пластинки с напечатанной на ней микросхемой была еще одна полезная функция: если ее носитель отходил от рабочего стола дальше, чем на метр, экраны мониторов гасли.

Сделав несколько глубоких вдохов, как спортсмен перед стартом, Лекс вставил флэшку в гнездо и, пошевелив мышкой, вывел на экран список хакнутых с сервера биржи архивов. Вместе с клиентской базой скачалась еще куча всякого мусора: истории транзакций, внутренние обмены протоколами, почтовый архив, настройки биржевого робота и еще много чего. Но его в первую очередь интересовала база.

Нужный файл открылся легко, и Лекс довольно потер руки, увидев, к какому количеству клиентов теперь у него был доступ. Он и не рассчитывал получить 100 процентов адресов. Его бы вполне устроила, скажем, треть, но сгенерированный нейросетью *червь*⁴² скачал больше половины. Этого было более чем достаточно, чтобы запустить второй этап атаки.

На боковом мониторе Лекс вывел сайт биржи. Там угрожающим красным цветом светились строки предупреждения о том, что отдел техподдержки усиливает процедуры безопасности и просит клиентов выполнить несколько простых шагов. Предлагался стандартный набор процедур: сменить пароли криптокошельков, электронной почты, обновить антивирус и связанные с биржей мобильные приложения. Как и ожидалось, о хакерской атаке не было сказано ни слова. Биржа дорожила своей репутацией и не хотела нервировать клиентов.

— Как же, как же, — довольно хмыкнув, пробурчал себе под нос Лекс. — Обновляйте, обновляйте.

Довольный увиденным, он на свободном экране запустил синхронизацию клиентской базы с созданным им специально для этой акции эмулятором сайта биржи. Теперь можно расслабиться. Через недельку на бирже увидят, что никаких атак на клиентов нет, что все системы

⁴² Вредоносная хакерская программа.

работают в обычном режиме. Может, за это время обновят сайт, тогда он подредактирует эмулятор. По его расчетам, суета вокруг его атаки должна спасть дней через десять. Тогда он запустит свою реплику биржевого сайта со спецпредложением для крупных частных клиентов. Лекс был уверен, что из базы почти в 7 тысяч адресов найдется несколько сотен жадных до легкой прибыли человек, готовых заглотить приманку, и тогда он потянет из них крипту по максимуму.

Пока работала программа синхронизации, Лекс написал в техподдержку биржи короткое сообщение с просьбой пояснить, чем вызваны ее шаги по усилению безопасности, и задал вопрос, можно ли проводить транзакции. Его сетевой аватар был клиентом биржи и из-за серьезных средств, размещенных там, даже имел ВИП-статус. Это должно помочь отвести подозрения в мошенничестве, потому что он сам планировал стать жертвой собственной махинации, купив биткойны по «спецпредложению», а потом выставить претензии бирже за утерю контроля над клиентской базой.

Еще год назад без такой дымовой завесы можно было обойтись. Но сейчас в казавшемся неконтролируемым мире криптовалют постепенно наводился порядок. Его анонимность – основное преимущество перед обычными банковскими системами – исчезала с поразительной скоростью. Американцы, имевшие колоссальные ресурсы в области киберразведки, могли посредством сетевой триангуляции практически безошибочно вычислить реального владельца криптокошелька и даже отследить движение средств. Было очевидно, что через пару лет крипторынок будет организован, упорядочен и, скорее всего, очищен от шлака бессмысленных ICO⁴³, забивших его за последний год.

Этот печальный факт был одним из основных мотивов, подвигнувших Леху Рада на атаку биржи. Окно возможностей заработать на крипте медленно, но верно закрывалось, и надо было успеть заработать, пока регуляторы не навели на рынке полный порядок.

Убедившись, что запущенная им программа работает, Лекс открыл на свободном мониторе закодированный чат, на котором обычно висели хакерские авторитеты, и разместил там скриншот с объявлениями техподдержки биржи. Через несколько секунд в чате появились несколько значков вопроса. Мастера интересовались, что бы это значило. Довольно хмыкнув, он поставил лаконичный плюсик. Это означало, что биржа была хакнута именно им. В ответ пришел восклицательный знак одобрения и поддержки. Лекс в сомнении потерев подбородок и, не выдержав, добавил в чат многоточие, означавшее, что атака еще не закончена. Теперь мастера знают, что он провел атаку на серьезную криптобиржу, и будут следить за дальнейшим развитием событий. Ох, как же они удивятся, увидев, что произойдет дальше.

Довольно потеряв руки, Лекс поднялся с кресла и, широко зевнув, пошел в ванную, чтобы смыть с себя запах минских приключений. Когда он сделал несколько шагов от стола, мониторы погасли, а терминал, чуть слышно шелестя кулером, перешел в спящий режим.

После того как за Лексом закрылась дверь в ванную комнату, неподвижно висевший сбоку от широкого панорамного окна миниатюрный коптер сложил выносную штангу, на которой был зафиксирован крошечный объектив видеокамеры, затем медленно, чтобы не задеть пропеллерами стену, поднялся на уровень крыши и исчез среди нагромождения технических надстроек.

Внизу, на Пресненской набережной, в припаркованном в нарушение всех правил неприемлемом стареньком микроавтобусе наблюдатель оторвался от экрана и спросил водителя:

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Не-а, – покрутив головой, ответил тот, жуя бутерброд. – Наши программисты тоже нихрена не могут разобраться. Изображение с камер нечеткое, экраны бликуют. По тем кускам,

⁴³ *Initial coin offering* – первичное размещение криптовалют.

которые хорошо видны, ясно, что он работает над какой-то заумной программой. Все выглядит так, как будто он что-то затевает. Но что?

– Ладно. Давай дальше работать. Рано или поздно он себя проявит.

Оперативники из отдела наружного наблюдения Центра информационной безопасности ФСБ откинулись в своих креслах и приготовились ждать. Их работа требовала времени и терпения. Она не всегда приносила результат, но без них не могла обойтись ни одна серьезная операция. Данные, которые они сняли в пятницу, очень заинтриговали начальство. Было ясно, что Лекс использовал нейросеть Объединенного института ядерных исследований в Дубне для создания какой-то сложной программы. Все вроде было официально – договоры, платежи, акты выполненных работ. Но настораживало то, что в памяти суперкомпьютера были тщательно подчищены все следы этого заказа. Тоже не криминал, все-таки интеллектуальная собственность. Однако было очень интересно, для чего Лексу вдруг понадобилась самая продвинутая в стране нейросеть. Это и предстояло выяснить разрабатывающей хакера оперативной группе.

США

Выбор наемных оперативников с подходящим опытом и репутацией, готовых работать в Беларуси, оказался не очень большим. Серьезные люди знали железную хватку местного КГБ и не хотели рисковать своей шкурой даже в такой вроде бы простенькой операции, а готовый на все ради заказа молодняк брать не хотелось.

Недовольно хмыкнув, Брэд отложил в сторону папку с потенциальными кандидатами и вывел на экран файл с информацией о белорусской девушке, с которой ему предстояло работать.

Виллиамс знал свое дело. Профиль цели был достаточно полный и изобилует персональными деталями, позволяющими смоделировать наиболее эффективные пути подхода и методы воздействия. Завязанная на *iOS*⁴⁴ ее смартфона система сбора информации, кроме подробных метаданных о звонках и контактах хозяйки в сети, выдала сведения о банковских счетах, покупках, передвижении, привязанностях и привычках. Кроме того, Виллиамс сообщил, что во время операции будет передавать данные о точном местоположении девушки и может использовать ее телефон для записи разговоров и видеосъемки. Это должно было значительно облегчить задачу.

На профессиональную проститутку она похожа не была. Скорее, любительница, ищущая новых мужчин, способных поддержать ее дорогой клубный стиль жизни. Он выделил мышкой пару строк на экране, снова взял пачку с краткими досье на фрилансеров и вынул оттуда несколько листов. Девушка избегала близких контактов с восточными мужчинами. Может, побаивалась их чрезмерной брутальности, может, просто не нравился типаж. Это означало, что два турка, грузин и ливанец не подходят. А жаль. Турки особенно были хороши. Он уже несколько раз успешно использовал их для ликвидации нескольких целей на Украине. Ребята действовали чисто, слаженно и стабильно выдавали хороший результат.

Оставались поляки, литовцы и румыны, но и тут выбор был небольшим. Еще раз просмотрев фотографии из досье, Брэд тихо выругался.

– Что, босс, проблема? – спросил вошедший в его кабинет партнер по фирме, а заодно шеф оперативного отдела.

– Вот не могу достойных наймов подобрать.

– Куда? Что за работа? Разве тех, что я тебе подкинул, недостаточно?

– Да задание простенькое. Но индивидуальное. Мимо фирмы. Проблема в том, что цель в Беларуси. Поэтому половина из твоего списка сразу отсеялись.

– Понимаю, – протянул партнер. – Туда из серьезных европейцев особо никто лезть не хочет. А судя по тому, что заказ индивидуальный, он должен быть отработан чисто и без прикрытия. Детали выяснять не буду, но почему бы тебе не попробовать хохлов?

– Украинцев? Думаю, не вариант. Там хоть и неплохой материал, но в основном специализируются по силовым операциям. А тут надо сыграть тоньше. Надо вот из этой красотки инфу вытянуть, – Брэд вывел на экран одну из интимных фотографий Машеньки, которая хранилась в ее «айфоне» за семью паролками.

– Какая конфетка! – восхищенно выдохнул партнер. – Старик... Не надо никого искать, я сам к ней поеду.

– Ха-ха! Встань в очередь. Я тоже не прочь с ней поработать, и даже бесплатно. Но заказ индивидуальный. Нам нельзя светить своих людей. Думаешь, почему я наймов перебираю.

– Нет. Эту красотку нельзя хохлам отдавать. Они, увидев такую попку, забудут про все, будут неделю ее трахать, а выход окажется – ноль.

⁴⁴ Мобильная операционная система, использующаяся в «айфоне».

– Не сентиментальничай. Ей все равно конец. Но насчет хохлов ты прав. Здесь нужен кто-то более э... интеллигентный.

– Слушай, – задумчиво потерев подбородок партнер. – Я не знал, какого типа оперуха, поэтому подобрал тебе крепышей помоложе, а здесь на подкате нужен класс и стиль. Есть у меня один человечек как раз по таким делам. Ну вылитый Джеймс Бонд. Подожди, я сейчас достану его досье.

Крутнувшись на месте, он вышел из кабинета. Вернулся минут через пять с тонкой папкой досье и протянул ее Брэду.

– Вот, глянь. Поляк, 45 лет. Легенда – директор транспортной компании, работающий со странами бывшего Советского блока. Послужной список идеален. Рекомендации на уровне. С нашими работал в составе группы на Украине, когда надо было подчистить их национальный банк. Красавец. Умница. Утонченные манеры. Женщины от одного вида млеют. Такая работа как раз для него.

– Не староват? Девчонке всего 24.

– Да брось! Он в прекрасной форме. Может, личного контакта и не понадобится. Главное, чтобы не был занят. Сейчас он на подраде у англичан. И это тоже хорошо. Если после операции его надо будет зачистить, все подумают на *MI-6*⁴⁵, так что наша репутация не пострадает.

– Хорошо, – Брэд отложил досье и взглянул на партнера. – Проверь, свободен или нет, и выведи на меня.

Марек, а именно под таким псевдонимом проходил нужный наемник в базе фирмы, оказался свободен. Об этом говорили несколько ключевых фраз, которые он использовал каждый день на своей страничке в популярной соцсети. Страничка, естественно, была подставной и принадлежала придуманному поляком виртуальному персонажу – полноватому улыбчивому добрячку, живущему в Варшаве и увлекающемуся разведением кактусов.

Убедившись, что наемник готов к работе, Брэд оставил условный комментарий под одной из фотографий пузатого колючего шара, на котором распустился огромных размеров яркий цветок. Ответ не заставил себя ждать. Марек просил предварительный бриф и давал закодированную ссылку на его личную почту. Через час контракт был согласован и часть оговоренной суммы в биткойнах была переведена на счет наемника.

Брэд остался доволен, хоть и пришлось заплатить больше, чем он рассчитывал. Теперь надо было найти посредника, который стал бы связующим звеном между ним и поляком во время операции и обеспечивал ее техническую поддержку. Эта задача не представлялась сложной. Выбор таких специалистов был достаточно широкий.

Удовлетворенный тем, как идет подготовка, оперативник отправил короткий доклад Виллиамсу и получил от него контакт, который будет снабжать его информацией, снятой со смартфона девушки.

С этого момента операция вступила в фазу практической подготовки. Уже к вечеру на его столе лежал вполне конкретный план действий и список первоочередной информации по цели. Поляк действительно был профессионалом и действовал быстро, потому что один из его людей уже находился в Минске и проводил рекогносцировку на месте. Сам Марек планировал вступить в контакт с целью вечером следующего дня и, подчистив следы, эвакуироваться ранним утром.

⁴⁵ Секретная разведслужба Великобритании.

Минск

Девчонка действительно была симпатичной. Не прожженной красавицей, всеми способами поддерживающей свою привлекательность, а по-домашнему милой и ласковой. Марек долго рассматривал скачанные с ее смартфона фотографии и недовольно хмурился. Он не любил работать с девушками и был благодарен нанимателям за то, что его целями становились в основном мужчины. Правда, один раз после майдана на Украине ему пришлось работать по заместителю нацбанка Украины. Но это была та еще цепная сучка, выросшая в Америке и подготовленная ЦРУ. Он и женщиной-то ее не считал, поэтому сделал свое дело быстро, без особых угрызений совести. А здесь было совсем другое дело. Машенька была молода, полна жизни и желания любить, и было чертовски несправедливо, что она оказалась в прицеле американцев.

В отличие от большинства поляков, относящихся к США с нескрываемым раболепием, Марек американцев не любил и считал их бездушными роботами, живущими по примитивным, навязанным с детства средствами массовой информации и интернетом шаблонам. Он периодически сталкивался с ними по работе, и каждый раз у него оставался неприятный осадок, как будто проглотил горькое, но все же необходимое для поддержания жизни лекарство. Да, они были профессионалами высшего класса, относились к нему с показным уважением и хорошо платили. Но за их холодными, оловянными улыбками читалось полное безразличие и даже презрение к нему как к личности. Американцы относились к людям всего лишь как к инструментам, необходимым для достижения цели. А еще они считали поляков нацией второго сорта. И это Мареку, отпрыску древнего шляхецкого рода, очень не нравилось. Впрочем, англичане были не лучше. Но последним из-за их долгой и по-настоящему великой истории, дающей основания для природного снобизма и колониального высокомерия, он мог простить надменность и снисходительное обращение. А вот американцам, нации, основанной всяким сбродом, по историческим меркам, только вчера, – нет.

Но особого выбора не было. На территории бывшего Советского Союза американские и английские разведки были самыми активными и лучшего работодателя было просто не найти.

История сотрудничества Марека с американцами началась в 2004 году с Ирака, где он был офицером военной разведки при польском контингенте. В боевых действиях поляки не участвовали, осуществляя разминирование, тыловое патрулирование и охрану объектов, но все равно пострелять пришлось. Иракцы, вопреки крикливым заголовкам западных СМИ о радостно принятой ими «демократии», встретили американцев враждебно. Оружия в свободном обращении было много, и ячейки сопротивления стали возникать повсеместно буквально через неделю после того, как Буш с борта авианосца «Авраам Линкольн» объявил *«Mission accomplished»*⁴⁶.

Досталось и находящимся в тылу полякам, патрули которых регулярно обстреливались сопротивлением. Вовремя одного из таких обстрелов Марек, неудачно высунувшийся из люка БТР, поймал пулю в плечо и был эвакуирован в Польшу. Ранение оказалось сложным. Была задета кость, поэтому пару месяцев пришлось провести в госпитале. Потом его комиссовали. Назначили приличную пенсию, предложили неплохую работу в мэрии. Он уже почти смирился с тем, что остаток жизни проведет как добропорядочный гражданин, но тут с ним связался офицер американской военной разведки, с которым они служили в Ираке. С этого все и началось.

Оперативная подготовка у Марека была на высоте, мозги никогда не подводили, а самое главное – было желание и готовность рисковать. Особенно за неплохие деньги, которые ему

⁴⁶ Миссия выполнена.

готовы были платить. Так он обзавелся транспортной компанией, служившей вполне приемлемой крышей для частых командировок на восток, нанял пару проверенных в деле людей и, в конце концов, оказался в статусе вольного наемника, готового предложить свои услуги иностранным разведкам на территории бывшего СССР.

Операция в Минске не была сложной, но все-таки требовала осторожности из-за мощной системы контрразведки, налаженной в стране, поэтому Марек решил основательно к ней подготовиться. Поразительные технические возможности, предоставленные американцами, значительно облегчали задачу и делали его отслеживание по горячим следам практически невозможным. Если, конечно, ребята из Лэнгли сами не захотят его слить, чтобы вывести себя из-под удара. Но на этот случай у опытного поляка было несколько проверенных домашних заготовок, для того чтобы избежать собственной зачистки.

Быстро пролистав оставшиеся фото из альбома девушки, Марек взглянул на часы. Время близилось к шести вечера. Пора было начинать. Он достал из легкой дорожной сумки переданный ему сотрудником американского посольства в Варшаве айфон, соединил его со своим ноутбуком и запустил обновление синхронизации.

Обыкновенный на вид смартфон на самом деле был полноценным шпионским комплексом, позволявшим дистанционно проводить десятки полезных манипуляций с другими мобильными устройствами на базе как *iOS*, так и *Android*⁴⁷. Обновление заняло меньше минуты, и на экране высветилось оперативное меню. Поиграв мышкой с настройками, Марек вывел на экран карту Минска, на которой мигали четыре огонька, помеченные условными метками. Это были точки локации Машеньки и ее самых близких подруг. По старой, привитой с детства набожными родителями привычке поляк перекрестился и принялся за работу.

Интерфейс шпионского смарта был до одури простой, так что прогнавший еще вчера все шаги в тестовом режиме Марек действовал уверенно, лишь изредка сверяясь с открытой в отдельном окне инструкцией. Через пять минут у оперативника был полный контроль над айфонами Машеньки и одной из ее подружек. Запустив несколько команд, он объединил смартфоны девушек и свой аппарат в отдельную не отслеживаемую местными мобильными операторами сеть и сделал ее виртуальную копию. Теперь он мог общаться от лица любого из участников этой сети, так что никто не заподозрит подмены.

От имени Машеньки Марек послал сообщение подружкам, что она встретила старого приятеля из Литвы, с которым на пару дней едет в Вильнюс, и попросила не дергать по пустякам. После этого он исключил смартфон девушки из мобильной сети. Теперь все звонки и сообщения будут проходить через него, а местоположение аппарата невозможно будет определить ни по геолокации, ни по триангуляции через вышки сотового оператора. Оперативник еще раз взглянул на карту и, надев на ухо аудиогарнитуру, кликнул мышкой на мигающую красным светом метку, обозначающую местоположение Машеньки. Через секунду пошел телефонный вызов.

– Привет, красотка! Отсыпaeшьcя после бурной ночи? – веселым голосом спросил поляк. Система изменила модуляцию и интонацию его голоса так, чтобы он в точности был похож на голос одной из подруг. – Ты чем занимаeшьcя?

– Валяюсь, – лениво ответила Машенька, совсем не подозревая, что вместо подружки с ней разговаривает взрослый мужчина. – Инсту⁴⁸ листаю. Ты видела Светкины фотки с Эмиратов? Круть! Но пекло там сейчас градусов под сорок.

– Не-а. Еще не смотрела, – ответил Марек голосом подружки. – Не до этого сейчас. Тут ко мне старый знакомый из Вильнюса прикатил. Я пока с ним занята. У него в литовском

⁴⁷ Операционные системы для мобильных устройств.

⁴⁸ Инстаграм.

посольстве друзья. Сегодня пригласили на ужин. Но я ж без своей лучшей подружки никуда. Давай, присоединяйся.

– Я прям... не знаю... – неуверенно протянула девушка. – Я сегодня гулять не планировала. Думала пошопиться⁴⁹ вечером, когда жара спадет.

– Да брось ты! Завтра пошопишься, – как можно более убедительно сказал поляк, удивляясь, насколько естественным женским голосом звучит его измененная модулятором фраза на русском. – Компашка клёвая. Ребята веселые, не приставучие. Поужинаем, потом ходим в клуб. Не понравится – уйдешь.

– Да я вчера наскочила в клубе. Даже ноги болят.

– Выручай, подруга, – умоляющим тоном проговорил оперативник. – Я с ними одна не справлюсь. Ты подумай... Ребята с посольства. Они запросто годовой Шенген сделать могут. Без очереди и заморочек.

– Шенген – это хорошо, – оживилась Машенька и, немного подумав, ответила: – Ладно. Дай мне часик, чтобы привести себя в порядок, и скажи, куда ехать.

– Отлично! Ты пока пудри носик. Я тебе через пару минут перезвоню.

Довольно улынувшись, Марек закончил разговор и вывел на экран изображение, передаваемое через камеру Машенькиного смартфона. Аппарат, видимо, лежал на кровати, показывая скучный потолок съемной однокомнатной квартиры в центре города. Микрофоны тоже были малоинформативны, транслируя громкую попсовую мелодию, которую, выбравшись из постели, включила девушка.

Как и следовало ожидать, трюк с Шенгеном сработал безотказно.

Марек встал из-за стола, сделал себе кофе и подошел к окну. Для этой работы он снял небольшой коттедж в ближнем пригороде Минска. Это было нужно и для алиби, и для легенды. Сегодня днем он встречался со своими белорусскими партнерами по бизнесу, а вечером, часов в девять, они должны завалиться сюда в гости с девчонками, чтобы отметить подписание контракта хорошим ужином и сауной. К этому времени работа с Машенькой, которую его помощник должен привести сюда через полтора часа, должна уже завершиться. Операция была рассчитана до мелочей и шла по плану.

Допив кофе, поляк вернулся за стол и набрал Машеньке короткое сообщение, что через час у дома ее будет ждать черный мерседес с дипломатическими номерами, а в нем парень по имени Виргис. Машину помощник Марек пригнал вчера из Польши. Дипномера были скопированы с аналогичного автомобиля, принадлежавшего литовскому консульству, который неделю назад выехал из Беларуси в Литву по ротации. Местное ГАИ старалось без веских причин не трогать дипломатов, и это служило гарантией от случайной проверки. С другой стороны, автомобиль с красными номерами отследить и вычислить было легче, но у Марек был серьезный зазор по времени, так что он по этому поводу совсем не волновался.

Девушка, по-видимому, была в ванной, потому что ответила минут через пятнадцать, написав короткое «ОК». Оперативник отметил время и послал сообщение помощнику, в задачу которого входила доставка цели.

Через пятьдесят минут одетая в легкое летнее платье Машенька вышла из подъезда и, оглядев двор, заметила припаркованный неподалеку черный мерседес, у которого стоял симпатичный молодой человек в модных плотно облегающих джинсах и светлой рубашке. Девушка довольна улыбнулась. Ей нравились молодые хорошо одетые парни. Она сделала несколько шагов в сторону автомобиля, чтобы получше разглядеть номер, и, убедившись, что он дипломатический, уверенно подошла к машине.

– Привет, – Машенька сняла дорогие солнцезащитные очки и с вызовом посмотрела на парня. – Вы не меня ждете?

⁴⁹ Сходить по магазинам.

– Если вы Маша, королева красоты этого города, то вас, – парень говорил с небольшим акцентом.

– А вы Виргис? – девушка протянула ему руку, всем своим видом показывая, что ей понравился комплимент.

– Точно, – литовец принял ее руку в свою и улыбнулся доброй, искренней улыбкой. – Очень рад знакомству. Но не будем здесь торчать на жаре. Нас уже, наверно, заждались. Прощу вас.

Он открыл заднюю дверь автомобиля и чуть заметно поклонился, приглашая Машеньку внутрь. Удивленная такой нечасто встречающейся среди молодежи обходительностью, она уселась на заднее сидение и, поправив подол платья, одарила Виргиса игривым взглядом. Вечер обещал быть очень приятным.

– Вам удобно, – широко улыбаясь, спросил он, склонившись над открытой дверью.

Немного ступавшись от такого внимания, девушка кивнула и хотела ответить «Да», но литовец быстрым движением протянул к ее плечу руку с крошечным инъектором и прямо через платье впрыснул дозу парализатора. Машенька от испуга хотела отстраниться, закричать, позвать на помощь, но язык перестал слушаться, а в горле застрял противный ватный комок. Богатый салон автомобиля поплыл перед глазами. Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, было мило улыбающееся лицо Виргиса.

США

Информация, добытая в Минске, была исчерпывающей и совсем не радовала, потому что концы уходили в Россию, а это означало, что развязка легкой не будет.

Уже в течение первых часов после взлома директор Сектора сетевых устройств подтвердил, что вредоносные программы были запущены с телефона девушки. Люди Брэда докладывали, что в день кибератаки на объект «Браво» она общалась с весьма ограниченным кругом людей, причем никто из них не попадал под профиль профессионала, работающего на спецслужбы. Подружки отпадали сразу. Они были типичными сетевыми пустышками, прожигающими молодость по ночным клубам и хвастающимися своими новыми приключениями в соцсетях. Несколько парней, с которыми у Машеньки был короткий контакт, тоже были вне подозрения потому, что во время их звонков была активирована только функция голосовой связи, и никакого другого обмена данными не было. А вот ее партнер из России, с которым она познакомилась в ночном клубе и провела почти два дня, был вполне достойной целью для разработки.

После контакта с ним «айфон» девушки перешел в режим кокона⁵⁰, который удалил тайные прошивки на процессорах и в программном обеспечении, позволявшие его контролировать извне. Затем именно из локации, в которой она находилась, была инициирована атака на площадку «Браво». То, что это было совершено с ее телефона, доказать было нельзя, потому что он находился в коконе, но методом исключения всех находящихся рядом аппаратов получить подтверждение этому было несложно.

Затем после атаки у девушки появился новый «айфон», а на старом в сервисном центре были переустановлены заводские настройки. Эта процедура удалила все хранившиеся там данные, включая любые оставшиеся следы примененных хакером программ. Впрочем, делать допущение о том, что злоумышленник, использовавший Машеньку вслепую для такой сложной атаки, не подчистил за собой следы, было бы крайне неосмотрительно.

Все сходилось на том, что именно новый Машенькин друг из России сейчас был основным подозреваемым. Появился внезапно и так же быстро исчез, не оставив ни номера телефона, ни контакта в соцсетях, по которым его можно было бы вычислить. Действовал дерзко, даже нагло. Продумал все до мелочей. Однако на профессионала не похож. Если бы действовали хакеры из СВР⁵¹ или ЦКО⁵², то девушку бы пригласили в Россию, там бы не спеша поработали с ее телефоном, чтобы убедиться, что программы легли ровно. Потом вернули бы в Минск и, удостоверившись, что все работает, послали бы на ее смарт команду на кибератаку. Да и сам мотив операции чисто шкурный – взлом биржи криптовалют. На работу спецслужб не похоже. Хотя и здесь есть свои странности. С момента взлома площадки «Браво» прошло уже больше двух суток, а ничего критичного не произошло. Клиентов никто не трепал, в биржевые кошельки никто не ломился, в операции никто не вмешивался. Если бы не такой утонченный способ взлома, можно было подумать, что работал случайный хакер. Но в случайности директор киберразведки ЦРУ не верил.

Еще раз быстро просмотрев доклад об операции в Минске, Виллиамс отложил бумаги и набрал короткий номер Брэда.

– Неплохо сработано, сынок. Чувствуется школа, – похвалил он своего протеже.

⁵⁰ Режим мобильного устройства с отключенными функциями, позволяющий внешнее управление.

⁵¹ Служба внешней разведки РФ.

⁵² Центр киберопераций.

– Какие вопросы, босс. Люди у меня – первый сорт. Отработали чисто, на высшем уровне. Но если б не твои трюки со смартфоном, нам бы пришлось ой как повозиться. Я знал, что вы можете контролировать *iOS* и *Android*. Но чтоб настолько!

– Ты меньше трепись об этом, – строго сказал цэрэушник.

– Не вопрос... Я просто знаю, что твоя линия защищена.

– Ладно. Спасибо за работу. Деньги я уже перевел.

– Это тебе спасибо за контракт. Жду новых поручений.

Закончив разговор с Брэдом, директор Виллиамс рассеянно посмотрел на несколько стопок бумаг, лежащих на его рабочем столе, и решительно отодвинул их в сторону. Все остальные дела подождут. Взлом «Браво» сейчас в приоритете. Идут уже третьи сутки после атаки. Куратор на грани паники и ждет конкретных действий. Недовольно поморщившись, он пододвинул к себе клавиатуру и, вызвав директора Сектора сетевых устройств, строгим голосом спросил:

– Ну что вы накопили по моему русскому?

– Копаем еще. Прошло всего пару часов. Моим людям надо время.

– Нет у нас времени. Скоро все это дерьмо влетит в вентилятор, тогда мы не отмоемся. Выкладывай, что есть. Метаданные, профиль, что-то же должно быть.

– Есть имя, адрес, номер банковской карты и паспорт. Их мы вынули из базы данных гостиницы, пробившись туда через систему онлайн-бронирования. Но дальше – стена. По адресу мы не фиксируем ни одного мобильного устройства. Если там что и есть, то профессионально маскируется. На нем еще висит пара простеньких мобильных, с которыми мы толком сделать ничего не можем. Планшет, скорее всего, пустышка – там игрушки, новости. И все. Ни чатов, ни подписок, ни соцсетей, ни покупок для профилирования. Почта на российском провайдере с усиленной защитой. Мы ее, конечно, вскроем, но надо еще пару часов. Метаданные по этим девайсам у нас уже есть. Мы их пробиваем и пытаемся систематизировать. Все поставлено на контроль. Если надо, сможем отследить местоположение цели по мобильникам через триангуляцию. Но это пока предел.

– Парень не пользуется благами цивилизации. Шифруется, – Виллиамс задумчиво покрутил пальцами карандаш по столешнице. – А стационарные устройства?

– Над этим мы как раз и работаем. *IP*-адреса к нему лично не привязаны, но трафик с его локации идет мощный. Там явно стоит несколько современных терминалов и, скорее всего, индивидуальная серверная станция. Думаю, к вечеру мы к нему пробьемся.

– Давайте, ребята! Не подведите. Колите этого русского по максимуму. Мне надо знать о нем все перед тем, как я спущу на него псов, – директор бросил быстрый взгляд на экран своего рабочего терминала. – Что с остальными площадками?

– Все в штатном режиме, – ответил глава Сектора сетевых устройств. – Пока никаких злонамеренных действий, но мы все же поменяли протоколы безопасности.

– Следите за площадкой «Альфа». Если вскроют и ее, обрушится вся архитектура, – Виллиамс откинулся на спинку кресла и сделал несколько глотков кофе из термокружки. – Что ты вообще обо всем этом думаешь?

– Странная атака. Защиту пробили, данные скачали – и тишина. Я поначалу думал – случайность, но пробиться к нам без подготовки нереально. И вот что я тебе скажу, босс. Тот, кто это сделал, имел доступ к *GID* – управляющим ключам специальных прошивок, уникальных для серий процессоров, используемых в «айфонах». Смарт девушки принадлежал как раз к нужной серии. Более того, у хакера были индивидуальные ключи *UID*⁵³ для ее аппарата. Эти два типа ключей прошиты в процессоры при производстве и не могут быть взломаны через программное обеспечение «айфона». Их можно вскрыть только зная мастер-ключ. А он изве-

⁵³ *User identifier* – уникальный идентификатор пользователя.

стен исключительно производителю и хранится за семью замками. Без него хакер не смог бы ввести целевой смарт в состояние кокона и запустить с него атаку на «Браво».

– Ты хочешь сказать, что хакер получил доступ к мастер-ключу, – напрягся Виллиамс. – Но ведь это значит, что «Яблоко» все в дырах.

– Это значит, что если у него есть специальное оборудование и если он захочет копнуть вглубь, то сможет вскрыть все наши шпионские закладки в процессорах.

– Твою мать! Это нам еще не хватало, – Виллиамс раздосадованно хлопнул ладонью по столу. – Такой утечки мы не переживем. Это будет скандал грандиознее Сноудена. Нам надо предупредить яблочников⁵⁴ и хорошенько их потряхнуть, чтобы выяснить, откуда утечка. Не будут сотрудничать – разорим нахрен компанию и пересадим руководство.

– Это еще не все, босс, – голос руководителя Сектора сетевых устройств прервал гневную тираду директора. – У хакера был инсайд с биржи. Он знал, когда атаковать. Знал расписание сервиса и до секунды просчитал форточку уязвимости во время обновления системы безопасности. Самостоятельно это вычислить нереально. Значит, ему кто-то помог.

– Дерьмово. Значит, и у нас крыса. Хорошо. Будем с этим разбираться. Вычислим и скорим собакам. Так... – директор провел рукой по седым волосам, как бы подводя итог разговору. – Ты ломай это русского. Ставь лучших людей. Используй все ресурсы. Если появится новая информация или понадобится помощь, сразу ко мне. Площадка «Браво» сейчас приоритет.

Когда разговор закончился, Виллиамс снял трубку внутреннего интеркома и набрал главу управления контрразведки ЦРУ. Тот был на встрече, но все же вежливо спросил, чем может помочь. Директор коротко сообщил о том, что в «Яблоке» завелся червь и, чтобы его вычислить, необходимо создать совместную группу. Тот, не раздумывая, согласился выделить лучших людей. Оба хорошо понимали важность вклада корпорации *Apple* в операциях ЦРУ.

⁵⁴ Сотрудников компании *Apple*.

Москва

После взлома сайт биржи вел себя вполне обычно. Объявление службы поддержки провисело сутки и благополучно исчезло. За это время на почту Лекса пришло несколько сообщений с рекомендациями по безопасности и запоздалый ответ на запрос в духе «Безопасность средств клиентов является нашим приоритетом. Мы ночей не спим и думаем только о том, чтобы вас, лохов, не ограбили...».

Леха провел несколько небольших сделок с криптовалютами, убедился, что все работает нормально, и, подавив желание запустить вторую фазу своей атаки прямо сейчас, решил покопаться в скачанных вместе с клиентской базой файлах. Ничего особо полезного он найти не рассчитывал, понимая, что после прорыва защиты его программой ключевые протоколы будут изменены, а система безопасности биржи максимально усилена. Но профессиональное любопытство подталкивало порыться в полученных архивах.

Данных было ожидаемо много. В основном истории транзакций, движение средств по фиатным⁵⁵ и криптосчетам. Лекс взял на заметку несколько клиентов, которые проводили особо крупные сделки. Не то чтобы он надеялся с ними поработать. Просто суммы были семизначные, а значит и люди серьезные. Кто знает, как дальше будет развиваться крипторынок. Вполне может случиться так, что их счета можно будет каким-то образом подоить. Потом он вскрыл несколько административных архивов, в которых хранились резервные копии программ, контролирующих работу торговых роботов, и, присвистнув от удивления, наклонился ближе к монитору, всматриваясь в последние отчеты.

– Ну-ка, ну-ка, – Лекс сделал глоток красного вина, отставил бокал в сторону и, энергично хрустнув пальцами, забегал по клавиатуре, слой за слоем открывая архивы, фиксировавшие алгоритмы действия биржевых роботов.

Через полчаса он откинулся на спинку кресла и, залпом допив вино, выдохнул:

– Нихрена себе... Ты глянь, что эти суки делают. Так это же бомба! Я ж этих тварей утоплю в их собственном дерьме.

Разобравшись в командных протоколах, управляющих биржевыми роботами, и сверив результаты с рекомендациями по сделкам, Леха Рад вскрыл верхушку поразительной схемы.

Биржа и так брала грабительский процент за транзакции, а теперь выходило, что ее роботы манипулировали ценой криптовалют, искусственно создавая или сбивая спрос через систему фиктивных заявок купли-продажи, якобы размещаемых фантомными клиентами. Примененный алгоритм позволял осведомленным игрокам делать колоссальные деньги, практически ничего не вкладывая и не рискуя своими средствами. Они просто снимали сливки на росте или падении курса, обдирая ничего не подозревающих реальных клиентов, иногда доводя их до полного разорения.

Самым интересным было то, что мошенническая схема манипулирования ценой криптовалют была запущена почти на всех крупных криптобиржах и привязанных к ним банках. Это было видно по тому, как синхронизированы торговые роботы их основных и вспомогательных площадок. И всем этим хозяйством управлял администратор, который располагался на территории США. Получалось, что владельцы крупнейших бирж были в сговоре. По сути, они каждый день использовали мошенническую схему, очень похожую на ту, что собирался применить Лекс. Разница была в том, что он хотел опустить клиентов один раз и сразу на крупные суммы, а биржи незаметно цедили из них средства понемногу, но каждый день.

Эта инфа стоила миллионы. Но миллионы у Лекса уже были. Сейчас деньги его не волновали. Сейчас его интересовала слава человека, вскрывшего грандиозную аферу на рынке

⁵⁵ *Фиатные, или декретные, деньги (лат. fiat – декрет) – валюты, выпускаемые и регулируемые государствами.*

криптовалют. Стоимость этой информации деньгами измерить было нельзя, ведь, если ее обнаружить, последствия для крипто будут самыми непредсказуемыми. Стоимость валют может рухнуть самым драматическим образом. Или государственные регуляторы наконец проснутся и наведут на рынке жесткий порядок. В конце концов, криптовалюту могут просто запретить, загнав в глубокую тень, где к ней потеряет интерес даже криминал вроде торговцев наркотой, оружием или людьми. Ясно одно – то, что сейчас находилось в его руках, может привести не только к тектоническим сдвигам на рынке криптовалют, но и к переосмыслению самой механики работы с блокчейном.

И это было здорово!

Обрадованный неожиданным открытием, Лекс налил себе еще вина и, чокнувшись с монитором, выпил его несколькими жадными глотками. Потом закрыл глаза и на секунду представил, что в центре всей этой грандиозной бури будет стоять он – Леха Рад – человек, вскрывший глобальную аферу биржевиков с ценами на крипту. У него появился верный шанс пробиться в высшую лигу. Выйти на уровень, где находятся такие ребята, как Серега Уласень⁵⁶ или даже Эдвард Сноуден, ведь его информация пусть и не касается государственных тайн, но все же имеет глобальное значение, потому что охватывает сотни миллионов людей по всему миру, поверивших в будущее криптовалют.

Разгоряченный вином и ошеломленный открывшимися перспективами, Лекс вскочил из-за стола и зашагал по студии. Да! Его хакерская атака принесла самый неожиданный результат. Теперь у него есть доступ к алгоритмам биржевых роботов, и он выведет на чистую воду тех, кто последние годы зарабатывал на простых инвесторах. Таких, как он. При этой мысли Леха резко остановился и раздраженно потер лоб. Постой... Это что же получается... Некая группа бессовестных дельцов наживалась и на нем, понемногу доила его все это время, манипулируя решениями по купле-продаже крипты. Возможно, именно они догнали курс биткойна до 20 000 долларов 2017 году, а потом обвалили его до 6000, заработав миллиарды. Он вспомнил несколько своих провальных сделок. Прикинул, сколько на них потерял. Получилось чуть меньше полумиллиона долларов. Этот факт совершенно менял дело. Эти суки своей грязной игрой опустили его почти пол-лимона. Сумма, конечно, была серьезная, но не критичная. Он был готов потерять и больше, рискуя на крипторынке. Но потерять в результате собственной ошибки – это одно, а стать жертвой мошенника – совсем другое.

Зло выругавшись, Леха вернулся за рабочий стол и задумчиво уставился на услужливо активировавшийся монитор. Теперь деньги для него имели значение. Он не привык чувствовать себя жертвой и решил, что должен отомстить тем, кто считал его никчемным лохом. Его руки снова легли на клавиатуру. На этот раз он работал методично и вдумчиво, без спешки вычисляя бенефициаров мошеннической схемы.

Чтобы профильтровать всю информацию по тысячам сделок, понадобится пару дней, но уже через час Лекс увидел несколько клиентов, которые регулярно зарабатывали и на повышении, и на понижении, безупречно играя на изменении курсов валютных пар.

Таких явных клиентов на бирже было как минимум три. Недобро ухмыляясь, Лекс скопировал всю касающуюся их информацию в отдельный файл. Сейчас надо действовать осторожно. Без суеты. Через несколько дней он запустит вторую фазу своей операции со спецпредложением на клоне сайта биржи. Она займет несколько часов. Потом собранную крипту надо погонять по вторичным кошелькам Мухи и Шума, чтобы запутать следы и перевести в доллары или евро, которые тоже пройдут через несколько банков, пока не осядут на его счетах в Рас-Эль-Хайма в Эмиратах – одной из оставшихся безопасных оффшорных зон. Но и там они не задержатся, потому что почти сразу пойдут на оплату контрактов одного не совсем прозрачного

⁵⁶ Летом 2010 года Сергей Уласень, специалист из небольшой белорусской фирмы «ВирусБлокАда», обнаружил и описал «stuxnet» – компьютерного червя, атаковавшего ядерный объект в Иране.

российского оптовика, занимающегося импортом алкоголя. Взамен в России Лекс получит рубли по фиктивному контракту на консалтинговые услуги за создание сложной системы компьютерной безопасности. После уплаты положенных налогов этими средствами можно будет вполне свободно распоряжаться. Это была стандартная, хорошо обкатанная система отмывки оффшорных средств, позволявшая легализовать их в российских банках.

На завершение работы с биржей по его атаке уйдет пару недель. А вот потом он плотно займется вскрытой им схемой манипулирования курсом криптовалют и теми, кто на ней наживается.

Здесь вариантов было несколько. Самый простой – выложить информацию о мошеннической схеме в интернет и, когда поднимется волна, засветить данные по трем клиентам, которые, скорее всего, и являются бенефициарами аферы на «его» бирже. Тогда с большой долей вероятности их криптосчета будут заблокированы, а по ним самим начнет работать Интерпол. Вычислят или нет – неважно. Главное, что они не смогут воспользоваться своими средствами. Более сложный вариант – взлом кошельков через фишинг⁵⁷ пароля. Процесс наверняка будет долгим и непростым, потому что работать придется против профессионалов и на взлом их систем понадобится много усилий. Но у Лекса была хакерская программа, разработанная нейросетью в Дубне, которая вместе с современным железом значительно увеличивала шансы на успех. Результат здесь тоже не гарантирован, потому что неизвестно, куда дальше могла пойти крипта с этих кошельков. Но в случае неудачи всегда можно было перейти к первому варианту.

Еще можно было рискнуть и связаться с мошенниками напрямую. Лекс не был специалистом по шантажу, и посоветоваться на эту тему было не с кем. Но и тут, если все хорошо обдумать, можно было бы без особого риска опустить на серьезные деньги биржевых криптомошенников.

В общем, раскрытая им схема была многообещающей. Леха уже представил, как он запустит информацию в даркнет, а оттуда она вырвется на просторы интернета. Вот будет скандал! Надо только все хорошо обдумать и предупредить «мастеров», чтобы те знали, что такую стремную инфу раскопал именно он.

Довольный собой, Лекс потянулся в кресле и, решив, что с работой на сегодня надо заканчивать, набрал Мihu, чтобы спланировать вечерний поход по клубам.

⁵⁷ Способ интернет-мошенничества с целью получения данных.

Минск

Дело казалось вполне прозаичным, и Маркевич поначалу не понимал, почему его передали в Следственный комитет. Все выглядело, как обычная передозировка наркотиков. Молоденькая девчонка, нагулявшись по клубам, решила ширнуться⁵⁸, перебрала с дозой или перепутала что-то и ввела себе дурь, которую надо не колоть, а нюхать. Ее жалко, конечно, но такие случаи не были редкостью даже в относительно спокойном в плане наркотиков Минске. Это дело вполне можно было оставить районным ментам. Но начальство, многозначительно покивав, поручило взять этот случай на особый контроль.

Старший следователь Маркевич почитал доклад об осмотре места, предварительное заключение судмедэксперта, короткую справку по фиксации передвижения девушки, предоставленную мобильным оператором, протоколы опроса родителей и друзей. Потом просмотрел снимки с камер наблюдения, установленных в ее дворе и подъезде. Картина складывалась вполне логичная. Машенька решила погулять с кем-то из своих парней, так чтобы ей не мешали подруги. Сообщила им, что уезжает в Литву, попросила не беспокоить, а сама зависла со своим лавером⁵⁹ на какой-нибудь съемной квартире. А там алкоголь, наркота, ну и случилась передозировка. Этого друга они, конечно, найдут, и он ответит по всей строгости, но Машеньку будет уже не вернуть. А жаль. Девчонка была очень мила.

– Семеныч, экспертиза готова по передозу⁶⁰, – услышал он голос одного из подчиненных по интеркому.

– И что там? Герыч⁶¹? – немного рассеяно спросил Маркевич, рассматривая на мониторе интимные фотографии девушки из ее личной галереи в соцсети.

– Он самый. Только в ее крови есть еще следы производных тиобарбитуровой кислоты⁶².

– Чего? – недовольно поморщившись, переспросил следователь.

– Эксперты говорят, что это типа «сыворотка правды». Когда ее вводят человеку, он дуреет и раскалывается. Вот бы нам такую.

– Да знаю я, что такое «сыворотка правды». Ты лучше скажи, как она оказалась в ее крови?

– Выясняем, Семеныч. Тут вообще много странного. Три дня назад, как раз, когда она предупредила подруг, что уезжает в Литву, ее смартфон выпал из сети. Не просто отключился или был заблокирован, а исчез. Мобильный оператор говорит, что с таким сталкивается впервые. По его словам, кем-то была создана виртуальная копия ее «айфона», через которую шел непонятной природы трафик.

– Какая, нахрен, виртуальная копия? Она же просто молоденькая шлюшка. Клубы, парни, лайки, смайлики... Какой у нее может быть еще непонятный трафик? – в голосе Маркевича слышалось нарастающее раздражение. Простое с виду дело постепенно обрастало очень неприятными деталями.

– Может она и шлюшка, но у меня справка от провайдера. Трафик кодированный. Обмен через иностранный сервер. И это еще не все. Пять дней назад с ее смартфона прошел обмен большого массива данных, и опять же с иностранным сервером. Весь массив тоже был зашифрован. Я попросил наших интернетчиков отследить его маршрут, но те сразу уткнулись в стену,

⁵⁸ жарг. употребить наркотики.

⁵⁹ Любовником (англ. lover).

⁶⁰ Передоз – передозировка.

⁶¹ жарг. героин.

⁶² Один из компонентов пентотала – «сыворотки правды».

которую без суперкомпьютера не взломать. А еще они говорят, что следы этого трафика очень профессионально путаются в азиатских прокси-серверах.

– Твою ж мать! – следователь хлопнул ладонью по столу, чувствуя, что выходные летят к чертям. – Бери свою группу, всех, кто не в поле, и ко мне. Эту Машеньку – в тотальную разработку. По полной программе. Контакты, передвижения, друзья-подруги, клубы, камеры, разговоры. Все: от размера трусиков до микрофлоры желудка. Чувствую, у нас есть всего пара дней, пока дело не отберет КГБ. Так давайте им покажем, на что мы способны. Всё! По коням!

К вечеру старший следователь Маркевич имел довольно полную картину о том, что представляла из себя Машенька. Получалось, что она была вполне обычной девушкой из богатой семьи регионального чиновника, бессмысленно прожигающей молодость по клубам и ресторанам. Копни в Минске любую приличную тусовку, таких легко наберется с десятков. Ни по наркоте, но по проституции она не проходила. Блатных контактов тоже не было. И если бы не странные дела с ее смартфонами и наличие специальной химии в крови, то и зацепиться вообще было бы не за что. Но старший следователь и его команда знали свое дело и методично, но быстро обрабатывали все пространство, в котором жила жертва.

К утру следующего дня выяснились две интересные детали. Пять дней назад девушка познакомилась с парнями из России и с одним из них провела пару ночей в дорогой гостинице. Первая кодированная передача данных с ее смартфона произошла как раз в это время. Но, по словам подружек, парни вроде были не при делах – нефтяники или газовики из Москвы с бизнесом в Сибири. Да и случилось это в момент, когда Машенька была не с ними, а сидела с подружками в кафе. Те еще рассказали, что ее айфон действительно тогда вел себя странно. По данным оператора мобильной связи, как раз в это время смарт выпал из сети, и девушка стала использовать простенький мобильник.

Узнав о такой беде, новый русский друг подарил Машеньке айфон последней модели, который она сразу и активировала. Старый аппарат был сдан в сервис, где на нем восстановили заводские настройки. Все предыдущие данные при этом были стерты. Спецы из центра экспертизы пытались хоть что-то из него извлечь, но пока безрезультатно. Новый же айфон бесследно исчез. Все это выглядело очень странно. Похоже, девушка сама не знала, что происходит с ее аппаратом, ведь, по словам подружек, она не была продвинутым пользователем и не очень хорошо разбиралась даже в базовых функциях своего смартфона.

Чтобы в деталях отработать версию, связанную с русским другом, Маркевич послал запрос в МВД России и был удивлен, когда вместо ответа получил встречный запрос о причине расследования. Следуя формальной процедуре, он отправил в Москву краткую справку о деле. И приготовился ждать. Россияне не отличались особой оперативностью в обмене информацией.

Еще одной интересной зацепкой была машина, на которой предположительно уехала от своего дома Машенька. Черный мерседес с дипномерами. Номера принадлежали литовскому посольству, но те утверждали, что их автомобиль неделю назад покинул страну для регулярного техобслуживания в Вильнюсе. Этот факт подтверждали и пограничники, зафиксировавшие пересечение границы. Возникал вопрос, как он мог снова появиться на территории страны. Возможно, через Россию, с которой у Беларуси была общая внешняя граница. Подумав, Маркевич инициировал в Москву еще один запрос.

Тем временем по черному мерсу приходило все больше информации. Прямых доказательств того, что Машенька села именно в него, не было. Автомобиль припарковался во дворе так, что его не фиксировала ни одна из расположенных над подъездами камер. Но то, как девушка выходила из подъезда и в каком направлении пошла, можно было определить уверенно. Факт, что она не попала в камеры ни на одном из выходов из двора на проспект, и то, что автомобиль с дипномерами покинул двор буквально через несколько минут после того, как она вышла из подъезда, позволял сделать вывод, что она уехала именно на нем. Мерседес

удалось уверенно отследить по улицам Минска, но потом он выехал за кольцевую в частную застройку и там его следы потерялись. Больше автоматическая система слежения за транспортом эти номера нигде не фиксировала. Мерседес как будто исчез в частном секторе.

Сейчас один из следователей совместно с районным УВД пытались проследить маршрут автомобиля в частном секторе, опрашивая свидетелей и снимая данные с сотен камер, установленных на коттеджах. Кроме этого шла отработка всех похожих автомобилей, которые попали на камеры в течение следующих суток. Процесс это был долгий и совсем не гарантировал результат.

Пока работа велась по этим двум направлениям, становилось все более очевидно, что ни на какую встречу с другом Машенька в тот день не собиралась, потому что вечером планировала пройтись по магазинам, о чем и сообщила всем своим подружкам перед тем, как послать странное сообщение, что уезжает с другом в Литву.

К концу дня старший следователь Маркевич понял, что дело понемногу заходит в тупик и быстрого решения, на которое он так рассчитывал, не предвидится. Он уже собирался доложить начальству и легонько намекнуть, что из-за пентатала в крови девушки и непонятных обменов данными с зарубежными серверами Машеньку лучше бы передать в КГБ. Но начальство само срочно затребовало отчет по делу.

В кабинете кроме начальника управления находились двое. Одного Маркевич знал хорошо. Это был старший офицер управления контрразведки КГБ.

– Проходи, Валерий Семенович. Присаживайся, – начальник, не вставая, показал на свободное кресло за столом. – Нашего коллегу из Комитета тебе представлять не надо. А это гость из Москвы. ФСБ Российской Федерации. Центр информационной безопасности. Срочно прилетел, сразу после твоего запроса.

– О как... – Маркевич пожал присутствующим руки, уселся за стол и достал из папки несколько листов с коротким докладом о ходе расследования. – Запрос наш вроде был адресован в МВД России. И чем же мы так заинтересовали ФСБ?

– Ваш запрос касается Алексея Радина, который находится у нас в разработке, – ответил эфэсбэшник.

– Бандит? – предположил следователь.

– Хакер, – коротко ответил гость.

– О как... – снова тихо повторил Маркевич, у которого в голове быстро начали складываться элементы неразрешимой до этого головоломки. – Вы считаете, он как-то связан со смертью гражданки Республики Беларусь?

– Это мы и собираемся выяснить, – москвич доброжелательно улыбнулся. – Мы ведем его уже довольно долго. Радин – специалист по взлому и дистанционной манипуляции мобильными устройствами. Смартфоны как раз его специализация. Мы подозреваем, что он провел крупную хакерскую атаку. На кого и когда – мы не знаем. Сами понимаете, нам сейчас совсем не нужен еще один скандал. Русскими хакерами на Западе скоро маленьких детей начинают пугать.

– Это очень интересно, продолжайте, – следователь изобразил на лице внимание, довольный тем, что не упомянул странное поведение смартфона девушки в своем запросе в Москву. Теперь у него был шанс потянуть из эфэсбэшника информацию.

– Валерий Семенович, – вмешался в разговор офицер КГБ. – Мы поделились с нашим российским коллегой всеми имеющимися у нас деталями дела. Сейчас на уровне председателя КГБ согласовывается вопрос о создании совместной следственной группы.

– Даже так, – Маркевич разочарованно взглянул на начальника управления, который безразлично пожал плечами. – Вы забираете дело?

– Решение еще не принято, но, учитывая обстоятельства, думаю, что к этому все идет, – ответил контрразведчик.

– Понимаете, э... Валерий Семенович, – снова вступил в разговор эфэсбэшник. – У нас есть серьезные подозрения, что злоумышленник мог использовать смартфон жертвы для хакерской атаки. Причем она об этом могла даже не догадываться. Дальнейшие события говорят о том, что атака, скорее всего, была проведена. И проведена успешно. Судя по всему, цель атаки была настолько серьезной, что атакованной стороной были предприняты радикальные контрмеры. Я имею в виду гибель вашей гражданки. Причем профессиональный характер действий говорит о том, что здесь, скорее всего, задействована государственная спецслужба. У нас есть вполне конкретное подозрение – какая. Только США имеет возможности, позволяющие свободно манипулировать смартфонами. Именно благодаря им мобильные устройства превратились из средств общения в инструмент сбора информации.

– С этим поспорить сложно – согласился следователь. – Но чтоб без ведома владельца через аппарат шел обмен массивами данных... Это звучит невероятно.

– Тем не менее такое возможно.

– Иностранная разведка – это серьезно. Это уж точно не по нашей части, – задумчиво протянул Маркевич и тут же предположил: – А может все намного проще? Вы не допускаете, что этот ваш хакер просто пытался подчистить за собой хвосты? Если он провел атаку через смартфон девушки, то вполне мог ее нейтрализовать.

– Это не исключено, но очень маловероятно. Из жертвы пытались вытянуть информацию. Об этом говорит наличие следов химии в ее крови. Если бы хакер и хотел подчистить за собой, то просто нанял бы киллера. На этом этапе у нас есть серьезное подозрение, что убийство девушки осуществлено одной из разведок и связано с хакерской атакой, проведенной с ее смартфона гражданином РФ. Все это элементы какой-то большой и очень опасной игры. И мы вместе должны в ней разобраться.

– А почему вы сразу не возьмете подозреваемого? – спросил начальник управления. – Поработаете с ним, и все станет ясно.

– Если мы это сделаем, то никогда не выйдем на убийцу девушки, – назидательным тоном ответил эфэсбэшник. – Они ищут нашего хакера и, судя по используемым ресурсам, очень скоро его найдут. Вот тогда мы всю компанию и накроем.

– Хорошо. Валерий Семенович, вы проделали неплохую начальную работу, – подытожил разговор начальник управления. – Готовьте дело к передаче коллегам из госбезопасности.

Когда разговор закончился, старший следователь вернулся в свой кабинет и, усевшись за простенький рабочий стол, выложил из кармана неновый уже смартфон. Он некоторое время, хмурясь, смотрел на него. Потом набрал дежурного техотдела и попросил завтра подобрать ему простенький, но надежный кнопочный мобильный телефон без всяких сетевых наворотов. Это чтоб пиндосы не могли его контролировать.

США

Куратор проекта «Мидас» долго сверлил Виллиамса тяжелым, словно титановый бур, взглядом. В нем не было ни недовольства, ни разочарования, ни раздражения, которое можно было бы ожидать в ситуации, когда возник вполне реальный риск провала проекта, над которым специально отобранные люди работали почти десять лет. Казалось, в этом взгляде эмоции отсутствуют вообще. Он, как рентген, проходил сквозь директора, высвечивая всю, даже самую сокровенную информацию, словно пытаясь понять, можно ли ему еще доверять.

Человека, который вел «Мидас», он знал плохо. Вернее, не знал совсем. На вид ему было лет семьдесят, может, чуть больше. Виллиамс даже сомневался, что тот использует свое настоящее имя – Бергман. Несмотря на прямой запрет руководства, он в самом начале попытался собрать информацию о таинственном старике в национальных базах данных, но там не было абсолютно ничего необычного. Авторитетный финансист, банкир, биржевик. Карьеру закончил главой Нью-Йоркского отделения Федрезерва. Более того, информация о запросе тут же стала известна наверху и, получив жесткую взбучку от шефа ЦРУ, он решил больше не искать на свою голову приключений.

Несколько лет назад, когда его назначили директором Центра киберразведки ЦРУ, руководство, не раскрывая особых деталей, поставило его в известность, что все инструкции по проекту он будет получать от Бергмана и отчитываться по статусу «Мидаса» будет только ему. С тех пор ни его боссы, ни руководство параллельных подразделений не упоминали названия проекта, не интересовались его прогрессом и вообще делали вид, как будто его не существует.

Группа специалистов, занятая на проекте, утверждала, что ничего особо секретного, что могло бы оправдать такой режим закрытости, в нем нет. Тема, конечно, интересная, но таких в Конторе и АНБ наберется с десятков. Поэтому Виллиамсу вся эта дымовая завеса казалась странной и даже неуместной, потому что могла вызвать нездоровый интерес людей, напрямую не связанных с проектом.

Но решения начальства не обсуждаются, тем более что в самом начале оно прозрачно намекнуло: Бергман поставлен куратором личным распоряжением президента США и является его особо доверенным лицом.

Чувствуя нарастающий дискомфорт от тяжелого взгляда, Виллиамс поежился в глубоком кресле и потянулся за стоящим перед ним на журнальном столике стаканом воды.

– Вы знали об уязвимости во время обновления программного обеспечения на площадке «Браво»? – наконец задал вопрос Бергман.

– Да. Это общая проблема данного типа ПО. Скажу больше, – директор сделал несколько глотков и поставил стакан на стол. – Эта уязвимость появилась не сама по себе.

– Поясните... – брови старика чуть приподнялись, и глаза, поймав отраженный от окон свет, блеснули холодными искорками.

– Это закрытая информация, – Виллиамс сделал неловкую попытку уйти от темы.

– Вы же знаете, что сейчас произойдет, – бесцветным тоном проговорил Бергман.

– Черт возьми, как же с вами тяжело, – выругался цэрэушник и снова потянулся за стаканом. В присутствии этого человека он чувствовал себя беспомощным школьником, который постоянно ждет нагоняя от строгого учителя. – Только не надо звонить директору ЦРУ. Информация действительно закрытая. Но учитывая ваш персональный президентский допуск... Понимаете, уязвимость CVE 2018-8897, как и все уязвимости этого класса, разработана нами во взаимодействии с производителями процессоров *AMD* и *Intel*. Все производимые ими чипы имеют специальные закладки. Они инициируют особый сбой в работе процессора, через который можно получить доступ к памяти и операционному режиму ядра и перехватить контроль над системой.

- Вы хотите сказать, что можете взять под контроль любой компьютер в мире?
- Ну... Далеко не любой, а только тот, в которых стоят процессоры американских производителей.
- И мой тоже? – Бергман сделал чуть заметное движение головой в сторону своего рабочего стола.
- Я отсюда не вижу, что у вас, но если там стоят наши процессоры и он подключен к интернету, то да, – довольный тем, что смог удивить старика, ответил Виллиамс.
- Вашу мать! Во что вы превратили наш некогда прекрасный мир, – недовольно пробурчал куратор.
- Это государственная программа, сэр – директор внутренне улыбнулся редкому проявлению эмоций старика.
- Только вот это государство в полном дерьме. И эти ваши штучки-дрючки его не спасут. Какие дебилы принимают такие примитивные решения. Вам что, ресурсы больше девать некуда.
- Сэр... – старик нечасто говорил о современной политике, его мнение о ней было всегда однозначным, поэтому Виллиамс всеми силами старался избежать участия в разговоре, чтобы ненароком не подставиться. – От таких программ наша разведка получает огромные преимущества.
- Какие, нахрен, преимущества, если вас может взломать каждый второй хакер.
- Использовать уязвимость класса *CVE*, не зная деталей ее настройки, невозможно. Пройтись к ней через установленную защиту очень сложно. Даже во время сервиса она блокируется специальными дополнительными мерами. Чтобы их обойти, надо знать точные параметры и время включения. А еще нужно иметь специально разработанную для их пробивки программу.
- И как же хакеру все это удалось узнать?
- Через одного из администраторов службы техподдержки «Браво».
- Вы с ним уже работаете? – чуть склонив голову, поинтересовался куратор.
- Нет. К сожалению, он исчез. И мы до сих пор не можем его найти.
- Плохо, – короткое слово прозвучало в тишине обставленного старинной мебелью кабинета как приговор.
- Площадка расположена в Шанхае. Таковы были ваши инструкции, – осторожно напомнил Виллиамс. – Подозреваемый – американец китайского происхождения. Затеряться в Китае ему не составит труда.
- Какой у него уровень допуска?
- Чистый админ. Он понятия не имеет о смысловой нагрузке «Браво», тем более о «Мидасе». Прошел все проверки, до этого работал в АНБ и в НЦКО⁶³. Послужной список положительный. Мы можем попытаться его отследить. За свою информацию он наверняка получил деньги в крипто, если мы отфильтруем движение средств по кошелькам...
- Не тратьте время на пустяки, – Бергман движением руки остановил директора. – Передайте его оперативникам. Этот ваш админ в общей картине вещей теперь неважен. Ущерб уже нанесен. Надо минимизировать риски. Мы не можем сейчас изменить динамику проекта. Он теперь работает в автоматическом режиме и вовлек в себя огромное количество участников. Поэтому наша цель – русский хакер.
- Понимаю, – согласно кивнул Виллиамс. – Он уже в плотной разработке. Похоже, целью взлома являлся не «Мидас». Все говорит о том, что действует «черная шляпа»⁶⁴, не связанный со спецслужбами. Это либо случайная пробивка, вроде проверки на деле эффективности

⁶³ Национальный центр киберопераций США.

⁶⁴ англ. *black hat* – хакер-одиночка.

новой вредоносной программы, либо первая фаза какой-нибудь простенькой схемы по взлому криптокошельков.

– Тем не менее у этого одиночки сейчас находятся резервные и операционные архивы по «Мидасу». Весь проект поставлен под угрозу, – куратор снова опустил на Виллиамса свинцовые гири своих глаз. – Это недопустимо. Сразу после нашего разговора вы получите авторизацию на проведение операции любой сложности на территории противника. У вас будут необходимые возможности и средства. Нам нужен этот хакер. Мы должны знать, успел ли он вскрыть то, что скачал. И если да, то как распорядился информацией.

– Но сэр... Вы же сами утверждали, что вскрыть архивы практически невозможно. Для взлома их ключа нужен суперкомпьютер, – директор поднял удивленные глаза на собеседника. – Даже мои люди не знают, что там находится. Единственное, что они могут предположить, это то, что там размещены блоки очень сложных автоматически запускаемых программ.

– Не вы ли мне полчаса назад докладывали, что для взлома дублирующей системы безопасности была применена программа, сгенерированная нейросетью, – нахмурился Бергман. – Похоже, у нашего хакера есть необходимые для таких операций ресурсы. А насчет содержания архивов не беспокойтесь. В свое время вы все узнаете. Сейчас ваша цель – хакер. Поэтому поторопитесь.

– Да, сэр.

Виллиамс поднялся с кресла и заметил, что взгляд куратора ни на сантиметр не сместился с точки, на которой несколько секунд назад находились его глаза. Поглощенный своими мыслями, странный старик как будто не заметил его передвижения.

* * *

А этот «Мидас» оказался совсем непрост... Вертолет директора плавно зашел на площадку на крыше штаб-квартиры ЦРУ, и Виллиамс, оторвавшись от своих размышлений, уточнил, подтверждена ли встреча с шефом оперативного сектора «Россия». Проект явно представлял из себя нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Иначе с какого перепугу Бергман устроил вокруг него такие пляски.

Официальное разрешение на проведение силовой операции на территории противника было делом чрезвычайным. Обычно Контора действовала в режиме «без флага», оставляя противнику шанс поломать голову над тем, какая из немногих сохранивших эффективность разведок провела операцию. В большинстве случаев подозрения все равно падали на ЦРУ, но иногда удавалось перевести стрелки на МИ-6 или израильтян. В таких случаях действия агентов или оперативников считались особо успешными. Но это был не тот случай. Сейчас действовать надо было в России с ее хорошо отлаженной и эффективно работающей ФСБ, не привыкшей церемониться с противником и не ограничивающей себя в выборе средств.

Шефа сектора «Россия» Виллиамс знал хорошо. Хогарт был одним из уважаемых ветеранов разведки, который на фоне быстро растущей молодежи, воспитанной на компьютерных стрельках, выгодно отличался вдумчивостью и осторожностью. Несмотря на бурные истерики часто меняющегося начальства, требующего немедленный результат, два этих качества позволили ему сохранить на территории противника довольно эффективную агентурную сеть, способную на сложные многоходовые комбинации в духе игры разведок времен холодной войны. Немногие оставшиеся в ЦРУ профессионалы старой школы за это его очень уважали и при необходимости оказывали всяческую поддержку. Таким профессионалом считал себя и Виллиамс, поэтому разговор о предстоящей операции наверняка будет прямым и откровенным.

– Привет киберзащитникам американской демократии! Или защитникам киберамериканской демократии? Или американской кибердемократии? Или как вас там теперь называют

наши безмозглые СМИ. Что-то я совсем запутался, – Хоган поднялся из-за рабочего стола и, пожав гостю руку, предложил присесть за небольшой журнальный столик.

– Брось стебаться, – Виллиамс отметил про себя как всегда крепкое рукопожатие хозяина и опустился в кресло. – Плесни лучше бурбона. А то у меня в горле кукушка поселилась после утренних встреч.

– Что, русские хакеры донимают? – хозяин кабинета протянул ему широкий стакан с напитком.

– Они самые.

– Да брось! Вы же сами их придумали. Мне-то спагетти на уши не навешивай. У вас целое подразделение под них маскируется.

– На этот раз все серьезно. Никаких «ложных флагов»⁶⁵, – Виллиамс поставил стакан на стол, достал из кармана пиджака пластиковый конверт. – На вот, почитай.

– Нихрена себе, какие вензеля, – Хогарт взял конверт и, с интересом рассмотрев президентскую печать, достал из него сложенный втрое листок гербовой бумаги. – Ну-ка, что тут наш маньяк еще придумал. – Так. Национальная безопасность... Киберугроза высшего уровня... Бла-бла... Небо упало на землю, реки потекли вспять... Все пропало... Кругом русские... Мы все умрем... Понятно. То есть вы облажались, а мне голову в пекло?

– Как всегда, – улыбнулся Виллиамс, которому была давно известна непринужденная манера общения хозяина кабинета.

– Как всегда... – эхом отозвался Хогарт и перешел за свой рабочий стол. – Ничего личного, но я проверю президентскую авторизацию по базе документов. Все-таки операция без ограничений на территории противника.

– Ты уж извини. Но без тебя никак, – директор взял стакан с бурбоном и поиграл в нем кубиками льда. – В это дело привлекать посторонних нельзя. Тут идет какая-то охрененно большая игра. Ее масштабы даже я не могу представить, хотя формально являюсь руководителем проекта.

– Что он хакнул? – Хогарт вернулся в кресло за журнальным столиком.

– Криптобиржу.

– И все? И весь шум из-за такого пустяка? Что, вынес секретный фонд Конторы? И теперь нам не из чего платить зарплату?

– Да ничего он не вынес. Во всяком случае, пока. Это была не просто биржа. Это была дублирующая площадка одного глобального проекта. Этот парнишка, сознательно или нет, скачал файлы резервного копирования с критически важными операционными программами. Командные логи, дубликаты регистров. Короче, всякую киберхрень, от которой зависит успех всего проекта.

– Проект, конечно, особо секретный. И к нему нужен отдельный допуск.

– Конечно, – кивнул Виллиамс. – И поверь, даже я его не имею.

– И что от меня требуется? – поднял брови Хогарт.

– То, что ты делаешь лучше всего. Возьми хакера, желательно с оборудованием. Если не будет возможности переправить его к нам, выбей всю информацию об атаке. Откуда концы, кто помогал, какая конечная цель. Но самое главное узнай, смог ли он вскрыть архивы с резервными копиями и если да, то как ими распорядился.

– И все?

– Ну, раз тебе этого мало, то можешь разрешить своим людям станцевать на Кремлевской стене ковбойский танец, – невинно улыбнулся Виллиамс.

– Это была бы самая интересная часть операции, – вполне серьезно ответил Хогарт. – Только своих людей я на это дело не поставлю.

⁶⁵ Тайные операции, проводимые с маскировкой под другое государство или спецслужбу.

– Хэй! Ты читал распоряжение, – насторожился директор киберразведки, не понимая, куда клонит его коллега. – Дело должно быть сделано и сделано быстро.

– Не суетись. Ты поставил задачу. Я ее выполняю. Перешли мне полный бриф по операции и конкретные задачи по извлечению информации. Через пару часов я скажу, когда у тебя будет твой хакер или то, что от него останется.

– Вот это дело, – Виллиамс встал и, довольный результатом разговора, протянул коллеге руку. – С моей стороны ты получишь максимальную поддержку через все доступные нам и АНБ средства.

Шел третий день с момента взлома площадки «Браво». Ситуация вокруг нее раскручивалась со стремительностью выскочившей из упоров пружины. Какие силы приведены в действие – трудно было себе представить, но то, что сам президент был осведомлен о проекте «Мидас», говорило о многом. Виллиамс чувствовал, что если вытянет эту ситуацию, то окажется на гребне волны, способной вынести его на самый верх Конторы. Это радовало и пугало одновременно, потому что сложно было представить, где он окажется в случае провала.

Москва

Получившего доступ к уникальным файлам Лекса просто распирало от чувства собственной значимости. Хотелось поделиться с кем-нибудь свалившейся на него информацией. Хотя с друзьями, хоть с мастерами, хоть анонимно со всем даркнетом. Но он прекрасно понимал, что пока не завершит вторую фазу операции, делать этого нельзя. Как вариант, можно было плюнуть на деньги, выпустить джина из бутылки прямо сейчас и, набрав попорна, устроиться поудобнее, чтобы наблюдать, как колбасит весь криптомир. Но он инвестировал в этот взлом почти 3 миллиона долларов и хотел, не то чтобы их вернуть, а еще и солидно на всей операции заработать.

Поэтому, несмотря на рвущееся из груди эго, Лекс набрался терпения и дал себе слово действовать строго по продуманному заранее плану, согласно которому он должен был начать доить клиентов через сайт-двойник уже очень скоро.

А пока надо было еще раз прогнать схему увода из поля зрения вынутых из биржи средств, убедиться, что финка⁶⁶ выполнит все договоренности, и обеспечить себе пусть формальное, но все же алиби. И, конечно, не стоило забывать про свою фирму, на которой висело несколько контрактов по сетевой безопасности. Впрочем, здесь решения были стандартными, с ними его сотрудники могли справиться и самостоятельно.

Гораздо приятнее было бы встретиться где-нибудь в тенистом ресторанчике за МКАДом с подружкой, спокойно поужинать. Потом завалиться в отель и провести там очередную незабываемую ночь любви. Но после Машеньки встречаться с другими девушками почему-то не хотелось. Может, еще были свежи воспоминания о ее мягких волосах и пряном, волнующем запахе неизвестного парфюма.

Черт! Как же она была хороша! Как жаль, что в Минск теперь ему дорога заказана. Лекс недовольно посопел, взял игровой планшет, вставил в гнездо симку, зарегистрированную на постороннего человека, и после нехитрых манипуляций нашел страничку девушки в соцсети. Пробежался по фотографиям, посмотрел пару коротких бессмысленных роликов. В задумчивости поскреб подбородок, наткнувшись на папку с названием «Личные фото для друзей». С его возможностями он открыл бы ее за несколько минут, но не стал этого делать, может, потому, что не хотел будить в себе воспоминания, а может, просто из уважения к Машеньке, которую он использовал вслепую для своего совсем недоброго дела.

Разочарованно вздохнув, он уже собирался закрыть страничку девушки, но убрал руку с сенсорного экрана и настороженно прищурился. Его внимание привлекла дата последнего поста. Машенька оставила его 2 дня назад и с того времени не заходила на свою страничку. Это было странным, учитывая, что обычно она была активным пользователем соцсетей.

Отложив планшет, Лекс почувствовал внутри неприятный холодок. Так бывало в институте, когда на экзаменах он вытягивал билет с вопросами, ответы на которые не знал. Интуиция подсказывала – с Машенькой явно что-то случилось. Заболела или уехала куда и просто потеряла интерес к соцсетям? Он тихо выругался. Черта с два! Все это бессмысленные отговорки, попытки себя успокоить. Лекс почувствовал, как в нем рождается недоброе предчувствие, смешанное с осознанием собственной вины. Шанс того, что странное молчание девушки и их короткое знакомство взаимосвязаны, был очень велик.

Самым плохим в этой ситуации было то, что он не хотел влезать в ее телефон, потому что, если случилось что-то серьезное, тот мог находиться под контролем белорусских силовиков. Все же выяснить, почему молчит его минская подружка, было критически важно. От этого сейчас зависели его дальнейшие действия по взломанной бирже. Немного подумав, Лекс отло-

⁶⁶ Финансовая компания по отмывке денег.

жил планшет и набрал на клавиатуре рабочего терминала безопасное сообщение Михе, чтобы тот аккуратно связался с минскими подружками Машеньки и выяснил, что там происходит. Друг отписался почти сразу, сказал, что есть серьезная инфа, и предложил встретиться для разговора.

Через час они уже сидели в уютном пивном ресторанчике на Краснопресненской набережной, и Лекс, выслушав рассказ друга, потихоньку накачивался алкоголем.

– Да ты не парься, бро, – Миха отхлебнул пива и, промокнув салфеткой пену с губ, со стуком поставил бокал на грубый деревянный стол. – Мало ли что могло случиться. Ты же видел, какой у этих девчонок стиль жизни. Кабаки, клубы, караоке, казино. Может, попала в стремную компашку, решила ширнуться и не рассчитала. Случился передоз. Такой конь, как ты, может быть и выдержал. А она девочка хрупкая, вот и летальный исход.

– Не похожа она на наркоманку. Да и с алкоголем у нее все норм было. Ты же сам видел – пара бокалов шампанского и все, – Лекс тяжело вздохнул и налил себе из резного графинчика полрюмки водки. – Наркота и бухло – не ее это. Не верю.

– Ну... Верю – не верю. Ты сам разбирайся, – недовольно пробурчал Миха. – Ты меня попросил узнать, я узнал. Я тебе передал, что моя подружка сообщила. Вначале Машенька сказала, что уезжает в Литву с другом. А на следующий день ее нашли на чужой съемной квартире с лошадиной дозой героина в крови. Идет следствие. У белорусов основная версия – передозировка. А с передозом у ментов разговор короткий: недельку на контроле, если сразу на дилера не вышли, то дело закрывают – и в архив. Если не веришь, езжай сам и разбирайся.

– Нельзя мне туда.

– Конечно, нельзя, – согласно кивнул друг. – Поэтому сиди и не рыпайся. Это жизнь, парень. А в жизни всякое бывает. И кончай киснуть. Смотреть противно.

– Девчонку жалко. Хорошая была. Ласковая, – горестно склонил голову Лекс. – Я себя до сих пор виноватым чувствую.

– Да брось ты. Твоей вины в ее смерти нет. Ты ей героин в вену не закачивал. А то, что ты провернул через ее смарт... Так она ж не от этого... Короче, давай помянем девчонку и все – забыли, – отодвинув в сторону бокал с пивом, Миха наполнил рюмки водкой и, не чокаясь, одним глотком выпил свою. – А чтоб выбить из головы всякую дурь, пошли-ка в наш клубёшник⁶⁷. Вытащим Шума, потусим ночку. Девчонок подергаем. Они из тебя дурные мысли-то повысосут.

– Не сегодня. Настроения нет, – покачал головой Лекс.

– Неправильно говоришь, бро. У тебя не настроения, у тебя выбора нет. Я тебя в таком состоянии одного не брошу. Чего ты раскис? Сегодня как раз твой день. Тебя ждет удача. Ты же сам говорил, что тебе чайки окно обосрала. А когда птички какают на голову, это к счастью.

– Да уж, к счастью. Там не чайки, там, блин, наверно, аисты были. Пол-окна загадили. Пришлось в обслуживание звонить, чтоб отмыли. Пара узбеков все утро висела за окном в люльке с ведрами и скребками.

– Вот видишь. Я же говорю – к удаче. Есть такая примета: встретил узбека с полным ведром, висающим в люльке на высоте 200 метров, значит повезет. Все. Я звоню Шуму. Пусть подтягивается, – не дожидаясь ответа, Миха достал дешевый сотовый телефон и нажал кнопку быстрого вызова.

«А может, и правда, нечего заморачиваться», – глядя на него, подумал Лекс. Машеньку, конечно, жалко. Но главное – то, что случилось, не связано с их встречей. Мало ли где она могла схватить передоз. После разговора с Михой получается, что он невиновен в ее смерти и опасности ни для него, ни для его атаки на биржу нет. К героину он никакого отношения не имеет. В Минске все концы подчищены. Шанс, что менты начнут ковыряться в старом теле-

⁶⁷ Ночной клуб.

фоне Машеньки, очень невелик. Но даже если начнут, то там после его манипуляций и переустановки заводских настроек они все равно ничего не найдут. Похоже, можно было спокойно продолжать работу по бирже.

Решительным движением опрокинув свою рюмку, Лекс медленно выдохнул и, поймав на себе вопросительный взгляд друга, согласно кивнул.

* * *

Это был не самый дорогой и далеко не самый пафосный закрытый клуб Москвы. Годовая клубная ВИП-карта стоила всего пятьдесят тысяч долларов, причем включала в себя бесплатную еду, некоторые напитки для владельца и пяти его зарегистрированных друзей и предоставляла еще много мелких бонусов типа бесплатного транспорта и возможности переночевать в принадлежащих клубу номерах.

Год назад, когда Лексу обломился огромный куш после продажи биткойнов по максимальному курсу, он долго выбирал, какой бы ночник⁶⁸ сделать своей «базой» и, прокатившись по десятку локаций, остановился именно на этом. От топовых заведений, где членство стоило по 100 000 баксов, а то и больше, это место выгодно отличалось ценой, качественным, но ненавязчивым обслуживанием, отсутствием понтов и тщательным подбором публики.

Если в элитные клубы набивались все, кто мог позволить себе заплатить за членство, то сюда принимали в основном состоявшихся, самостоятельных молодых людей, которые занимались бизнесом и сами зарабатывали себе на достойную жизнь. Такая политика хоть и значительно снижала круг потенциальных клиентов, зато сразу отсекала прибалтненную братву, пузатых нуворишей, сделавших свое состояние в 90-х, поднявшихся на взятках чиновников и неадекватных мажоров – не знающих меры, сынков олигархов.

Публика в клубе была ровная: уверенные в себе успешные люди лет по 30–40, сами сделавшие свое состояние. Были и корпоративные клиенты: несколько десятков фирм из разных отраслей, но и они попадали под общие критерии. Конечно, сюда набивалась куча самого разного народа, потому что каждый владелец ВИП-карты мог вполне свободно пригласить своих друзей. Это делало публику в меру разношерстной, веселой и иногда даже буйной. Но охрана клуба работала четко, неусыпно следя за порядком и безопасностью клиентов.

Большим плюсом было то, что при клубе работал неплохой ресторан, имелась пара комнат для переговоров на тот случай, если возникнет желание серьезно поговорить в тишине, и несколько гостиничных люксов для гостей из других городов. Впрочем, большинство клиентов из других городов имели в Москве собственные квартиры и люксы использовались по прямому назначению – для любовных утех посетителей, выбравших себе на ночь партнершу из нескольких десятков прописанных в клубе красоток. В общем, Лексу и его друзьям это заведение нравилось, и они частенько начинали забеги по ночной Москве именно отсюда.

После позднего ужина под холодную водочку и нескольких рюмок коньяка настроение у Лехи выправилось. Случившееся в Минске теперь казалось чем-то далеким, его лично не касающимся. Всего лишь очередным незначительным эпизодом в череде кадров его интересной и полной событий жизни.

Несмотря на то, что время уже близилось к полуночи, в клубе посетителей было не очень много. Играла негромкая медленная музыка. На танцполе плавно двигались несколько хорошо знакомых Лексу девушек. У пользовавшейся стабильной популярностью барной стойки оставалось достаточно свободных мест, и Лекс, отправив своих друзей за заранее зарезервированный столик, пошел поздороваться с барменом. Присев на высокий хромированный стул, он заказал джин-тоник и осмотрелся. За баром сидело несколько девушек в откровенных вечер-

⁶⁸ Ночной клуб.

них платьях, некоторых он знал, и знал очень близко. Он, приветливо улыбнувшись, кивнул им и сделал бармену красноречивый жест рукой. Тот понимающе улыбнулся и через секунду перед красотками появилось несколько бокалов с игристым вином. Те в благодарность послали ему воздушные поцелуи. Одна из них поднесла к уху смартфон, показывая, что ждет его звонка. Лекс рассеянно улыбнулся, многообещающе кивнул, повернул голову в другую сторону и удивленно хмыкнул.

Почти напротив него за изгибающейся неровным овалом барной стойкой сидели две девушки, одетые в контрастирующие с клубной атмосферой нестрогие, но все же деловые костюмы. Скорее даже женщины. Обоем на вид было около тридцати. Одну он знал хорошо – она была менеджером клуба по работе с клиентами. Вторую видел впервые. Но самое интересное – у незнакомки на лацкане легкого алого жакета в свете барных ламп сиял усыпанный бриллиантовым сколом золотой значок биткойна. Это была эксклюзивная вещь, которая вручалась только VIP-участникам конференции по криптовалютам и блокчейну, проходившей в Пуэрто-Рико весной этого года.

Он лично не был на конференции, потому что решил в целях безопасности не выезжать из России, но участвовал в ней через своего сетевого аватара, внимательно изучил ее материалы и даже набил несколько полезных контактов.

Этот броский значок Лекс знал хорошо. Он даже хотел заказать такой себе по почте, но организаторы ответили, что он выдается только тем, кто помогал финансировать конференцию, и тем, кто подтвердил участие в блокчейн-проектах с правительством Пуэрто-Рико. А поскольку, несмотря на солидное количество участников, таких было немного, значок действительно считался эксклюзивным.

Удивленный тем, что увидел такую необычную вещь в московском ночном клубе, Лекс несколько секунд, не стесняясь, пялился то на девушку, то на значок, пока та не почувствовала его взгляд. Она повернула голову, уверенно встретила его глаза и чуть нахмурилась, словно вспоминая, где могла его видеть. Лекс, ступешавшись, словно школьник, отвел взгляд и тихо поинтересовался у бармена, что это за странная дамочка. Оказалось, что у незнакомки в алом жакете гостевая карта, такие выдавали потенциальным клиентам, чтобы те могли несколько раз посетить клуб, понаблюдать за атмосферой, провести здесь время и решить, стоит ли становиться постоянным членом. Это объясняло, почему менеджер уделяет ей столько внимания. Удовлетворенный такой информацией, Лекс присоединился к друзьям, к которым за столик уже подсели две шикарные красотки.

– Хей, бро! Какие сплетни в клубе, – весело спросил Шум, обнимая свою подружку. – Колись, что нового тебе слил бармен?

– Да не успел ничего. Отвлекся на новенькую, – отмахнулся Лекс и бросил взгляд в сторону барной стойки.

– Это та, что в красном костюме, – уточнил друг. – А сзади она ничего. Худовата, правда, для меня. Да и старенькая уже. Тяжело ей будет с клиентами.

– Протри глаза, амиго, – Лекс сделал глоток джин-тоники и поставил бокал на стол. – Ты не видишь, что она с менеджером. Это потенциально новый член клуба.

– Ну, тогда другое дело. Тогда не ее, а она будет снимать местных красоток. Правда, девочки? – Шум притянул к себе свою подружку и звонко чмокнул в щеку. – Или ты подзапал? Приключений захотелось или невесту достойную подыскиваешь? А может это очередная девушка с айфоном?

– Не пыли, Шум, – остановил друга Миха. – Не надо про айфоны. Мы же договорились.

– Да норм все, – улыбнулся Лекс. – Меня уже отпустило. А насчет девушки в красном... У нее на лацкане золотой биткойн с бриликами. Его только випам в Пуэрто-Рико этой весной давали. Даже я не смог себе такой добыть.

– Херасе! – удивленно поднял брови Миха.

– Вот и я о том же, – Лекс еще раз оглянулся на барную стойку, где девушка в красном о чем-то непринужденно беседовала с менеджером. – Девочка эта непростая. Из нашего круга она, ребята.

– Ну, тогда за наш круг, – Шум в приветственном жесте поднял бокал виски.

Болтая с девчонками о всяких пустяках, они посидели на мягких диванах еще полчаса. Заведение понемногу заполнялось народом. Музыка становилась все громче и быстрее, свет динамичнее. На расположенном за барной стойкой полукруглом подиуме появились полуобнаженные танцовщицы. Клуб быстро просыпался, уверенно набирая бешеный ритм ночной московской тусовки.

– Похоже, твоя подружка осталась одна, – Миха наклонился к другу, чтобы его слова были слышны сквозь громкую музыку.

Как будто ожидая этого момента, Лекс обернулся к бару и через уже довольно плотно забитый танцпол увидел, что девушка в красном действительно сидит за стойкой одна, о чем-то беседуя с барменом. Рядом с ней на высоких стульях в ожидании клиентов пристроились две красотки.

– Слушай, – он положил руку на плечо другу. – Видишь двух птичек, что сидят слева от нее. Забери их. Я подсяду и попытаюсь к ней подкатить.

– Ты уверен? – взгляд Михи был серьезным и настороженным. – Похоже, она не из тех, что прыгают в постель в первую ночь.

– Я вижу, – кивнул головой Леха. – Я чувствую – она мне нужна. Забери девчонок, а дальше посмотрим.

Хлопнув друга по плечу, Миха поднялся и направился к барной стойке. Через минуту он, обняв девушек за талии, уводил их из зала в более спокойный лаундж. Лекс с непринужденным видом обошел танцпол и присел на высокий стул рядом с девушкой в алом костюме.

– Привет. Я Алексей, – он повернулся к ней вполоборота и, улыбнувшись самой очарывающей из своих улыбок, спросил: – Венламбо⁶⁹?

– Ноуламбо⁷⁰, – она оценивающе взглянула на него. – Я ноукойнер⁷¹. Те крохи, что были, слила год назад на пике биткойна.

– Мудрое решение, – одобрительно кивнул головой Лекс, любясь ее строгой сдержанной красотой. На секунду она напомнила ему Тринити из Матрицы, и он вдруг почувствовал себя всесильным Нео, собирающимся спасти человечество, поработанное безжалостными машинами.

– А вы ходлер⁷²?

– Есть немного монет, – с наигранной беспечностью ответил он. – Чтоб скучно не было. Я тоже почти все слил год назад.

– Мудрое решение, – в тон ему ответила девушка и подвинула опустевший бокал бармену. Тот, услужливо улыбнувшись, убрал его со стойки и принялся готовить еще одну порцию напитка.

– Не хочу быть навязчивым, – Лекс на секунду испугался, что их разговор закончится. – Я заметил у вас значок биткойна. Он ведь с международной конференции по блокчейну. Той, что была весной в Пуэрто-Рико.

– Да, – девушка снова повернулась к нему. На этот раз в ее глазах сверкнули искорки интереса. – Вы неплохо осведомлены о последних событиях.

– И как там? Было что-то интересное?

⁶⁹ от англ. *when lambo* – *when lamborghini* – когда купишь Ламборгини? Неформальное приветствие на криптожаргоне.

⁷⁰ от англ. *no Lamborghini* – нет Ламборгини.

⁷¹ англ. *posiiner* – на криптожаргоне человек, не держащий криптовалют.

⁷² Намеренно искаженное английское слово «holder» – на криптожаргоне держатель криптовалют.

– Да всякое было. В основном пена. Но промелькнуло и несколько очень интересных концепций, – она окинула его коротким оценивающим взглядом и представилась: – Надежда.

– Рад знакомству, – он поразился глубине ее черных бездонных глаз. – Может, перейдем в лаундж, а то здесь очень шумно, а сейчас вообще толкотня начнется. Танцпол рядом.

Согласно кивнув, Надежда грациозно соскользнула с барного стула, и Лекс оценил ее высокую стройную фигуру. Она была с ним почти одного роста, а он со своих 185-ти привык на большинство смотреть свысока.

В лаундж-баре было заметно тише и прохладней. Мягкие, комфортные кресла расслабляли и располагали к неспешной беседе. Лекс, подняв свой бокал, предложил тост за знакомство. Девушка ответила искренней улыбкой и, сделав глоток, поставила бокал на стол.

– Скажите... Если вы не держите крипто, не майните и не трейдите⁷³, то какой у вас тогда был интерес в Пуэрто-Рико, – спросил он.

– У меня фирма по разработке блокчейн-решений, – она небрежным движением расстегнула жакет, и Лекс с замиранием сердца увидел под полупрозрачной блузкой ее небольшую, аккуратную, ничем не сдерживаемую грудь.

– И как бизнес? – спросил он, сделав над собой усилие, чтобы поднять глаза.

– Грех жаловаться, – Надежду явно забавляла его естественная реакция. – Блокчейн – тема вообще модная. Это в крипте сейчас бардак. *ICO* регистрируют все кому не лень. В сети зверствуют черные майнеры⁷⁴. Хакеры постоянно атакуют биржи. Да что биржи, сами криптовалютные платформы атакуют. Слышали, недавно *Lazarus*⁷⁵ *Bithub*⁷⁶ на 32 миллиона опустили. А вот решениями блокчейн только сейчас начинают серьезно заниматься. И интерес растет с каждым днем.

– Это точно. Насчет криптовалют и того, что творится на рынке, вы правы. Думаю, время быстрых бешеных денег на монетах уже прошло. Да и регуляторы насаждают. Все идет к тому, что криптовалюты упорядочат и возьмут под контроль, а на мелочевку и мусорные *ICO* просто перестанут обращать внимание. Скажите, а заказов у вас хватает? – Лекс с трудом сдерживался, чтобы снова не опустить глаза на ее грудь.

– Выше крыши. Особенно сейчас, после президентского пинка в сторону цифровизации экономики. Чиновники мечтают, словно ужаленные. Бюджеты огромные. Тратятся легко. Я в основном работаю с мэрией Москвы и уже третий раз за полгода дополнительных людей нанимаю.

– И в какой сфере решения?

– ЖКХ, недвижимость, МВД, миграция, нотариат. И это только некоторые из проектов.

– Удачно вы попали в струю.

– Получается так, – улыбнулась Надежда и, взяв со стола бокал с коктейлем, откинулась на спинку кресла.

Сердце Лекса бешено заметалось в груди, когда он увидел, как ее темные соски коснулись тонкой шелковой блузки. Он понял, что хочет эту женщину и готов на все, чтобы сделать ее своей.

– Давай на «ты». А то я чувствую себя, как на переговорах, – предложила она и подняла свой бокал.

Жаркая летняя ночь не спеша пожирала отведенные ей короткие часы. Они сидели в лаундж-баре и болтали. Вначале о работе, потом о блокчейн, потом о жизни. Услужливая официантка ненавязчиво следила за тем, чтобы их бокалы не оставались пустыми, и алкоголь мед-

⁷³ *Торгуется*, англ. *trade* – торговать.

⁷⁴ *Здесь зловредные вирусные программы, проникающие в устройства с целью несанкционированной добычи криптовалют.*

⁷⁵ *Международная хакерская группа.*

⁷⁶ *Южнокорейская биржа криптовалют.*

ленно, но верно делал свое дело, обостряя эмоции, чувства и понемногу отпуская естественные тормоза.

В один момент Лекс услышал, как из танцзала донеслась медленная мелодия двадцатилетней давности, и пригласил Надежду на танец. Глубокий, с проникновенной хрипотцой и немного грустный мужской голос пел о любви, проникал в душу, будоражил кровь. Он с минуту соблюдал в танце дистанцию, подобающую первому знакомству, но потом не выдержал и прижал ее стройное тело к себе. Надежда с готовностью ответила на это импульсивное движение, обвив его талию руками. На мгновение мир перестал существовать. Исчезли забитый танцующими парами танцпол, клуб, ночной город, и во всей Вселенной остались только они – два сжимающих друг друга в объятьях тела. Лекс вдохнул тонкий аромат ее волос и, прижавшись к ним щекой, почувствовал, как возбужденно затрепетало ее сердце.

* * *

Лекс проснулся от ощущения, что что-то было не так. Медленно открыл глаза и увидел богато обставленную спальню. В голове теплыми приятными волнами всплыли воспоминания этой ночи. Он помнил, как после медленного танца они, не сговариваясь, вышли на улицу и, взяв один из клубных лимузинов, поехали к Надежде домой в шикарную просторную квартиру в ВИП-комплексе на Мосфильмовской. Помнил ночь любви. Не секса, безудержного и дикого, как с молоденькими красотками, а именно любви – медленной и чувственной, когда каждое движение, каждое прикосновение приносит неопишное удовольствие.

Черт! Как же с ней было хорошо. Лекс услышал тихий шум воды из ванной и на секунду почувствовал себя неловко. Как будто без разрешения проник в чужой дом. Он не знал, как вести себя дальше. Понятия не имел, что говорить и что делать. Это было странное, граничащее с детской беспомощностью чувство.

Шум воды в ванной стих. Через минуту он услышал, как отворилась и тихо закрылась дверь. Еще через секунду в спальню вошла Надежда в коротком шелковом халатике. Ни слова не говоря, она присела на кровать и положила голову ему на грудь. Это было лучшее, что сейчас могло произойти. Счастливо вздохнув, он поднял ее лицо и с неожиданной для самого себя нежностью поцеловал с готовностью раскрывшиеся губы.

Ростов

Время перевалило за полдень. Офисный планктон еще не выполз из своих щелей на обед. В небольшом ресторанчике с видом на ботанический сад было всего несколько человек, которые, неспешно утоляя жажду пенным, спасались под его кондиционерами от царящего снаружи пекла.

В тяжелую деревянную дверь вошел очередной посетитель. Быстро пробежался внимательным взглядом по залу и, заметив знакомого, не спеша направился к нему. Они коротко, по-мужски обнялись.

– Ще не вмэрла⁷⁷, – тихо, чтобы не слышали редкие гости и стоящие у стойки с кассой официанты, сказал один.

– Ще не вмэрла, – шепотом ответил ему второй.

После такого необычного приветствия они уселись за столик, заказали по бокалу пива, простенький бизнес-ланч и завели незатейливый разговор о не спадающей с начала лета жаре, о заброшенной из-за нее рыбалке, о футболе, о вянущих на даче помидорах. Все выглядело, как встреча старых, давно не видевших друг друга знакомых.

Но так казалось только на первый взгляд. Один из мужчин был резидентом СВРУ⁷⁸ в Ростове, другой в криминальных кругах был известен как Круп. В середине девяностых он был лидером этнической украинской ОПГ⁷⁹, делившей с кавказцами контроль над Батайском⁸⁰. С тех пор прошло много времени. Группировка Крупа распалась под давлением местной братвы, а сам он успел отсидеть и выйти на свободу.

По правде сказать, до 14-го года дела его бригады шли совсем неплохо. Он вовремя отошел от рэкета и вложил деньги в торговую недвижимость, подпольные казино и бордели. Бизнес приносил неплохой доход, и поредевшая после кровавых разборок конца 90-х братва была вполне довольна. Но как раз в 14-м в Киеве случился майдан, а за ним – Крым и война на Донбассе. После этих событий местные менты получили приказ жестко зачистить украинский криминал и с явным удовольствием принялись его выполнять, призвав на помощь легализовавшихся ростовских бандитов.

Тогда, не выдержав наезда, большая часть его людей сбежала от репрессий на Украину, некоторых похватали и попрятали по тюрьмам менты. Сам он залег на дно и тоже подумывал свалить из страны, но на него вышел резидент СВРУ и предложил решить навалившиеся тяжким грузом проблемы. По его совету Круп заявил на сходке авторитетов, что отходит от дел, и передал все недвижимые активы и подконтрольные ему компании очень влиятельной в городе дагестанской ОПГ. Туда же ушел и общак банды. За это даги⁸¹ взяли его под защиту и гарантировали, что будут пресекать любые наезды со стороны ростовской братвы или заезжих отморозков. Так Крупу удалось избежать пули наемного киллера.

С ментами оказалось намного сложнее. Несмотря на то, что конкретно Крупу предъявить было нечего, он все же проходил как подозреваемый в организации ОПГ, а за это срок светил немалый. Тут пришлось извернуться нанятым украинским резидентом адвокатам, которые представили его всего лишь как консультанта по юридическим вопросам в банде. В результате хорошо «смазанные» судьи, несмотря на все попытки прокуратуры, дали ему всего два года

⁷⁷ Строчка из гимна Украины.

⁷⁸ Служба внешней разведки Украины.

⁷⁹ Организованная преступная группировка.

⁸⁰ Город-спутник Ростова.

⁸¹ Дагестанцы.

общего режима, из которых он отсидел один и, полностью легализовавшись, с чистой совестью вышел по УДО⁸².

На свободе его снова принял под белы ручки резидент, снабдил деньгами для открытия небольшой компании по грузоперевозкам, подкинул несколько выгодных контрактов на доставку стройматериалов на Украину. А еще он попросил собрать компактную группу из оставшихся на свободе надежных братков. Круп догадывался, для чего украинской разведке понадобились бывшие бандиты, но деньги светили огромные, а в будущем маячила перспектива тихонько свалить на Украину. Резидент даже намекал, что после нескольких операций может посодействовать в получении американского вида на жительство. Особого выбора у Крупа не было. Мало того, что он был обязан резиденту своей жизнью, он чувствовал, что тому ничего не стоит снова создать ему массу проблем и просто ликвидировать как не оправдавшего доверие. Поэтому бывший лидер ОПГ согласился, оправдавшись перед самим собой тем, что здесь, в России будет бороться против ненавистных москалей.

Несколько месяцев ушло на сбивание группы и ее подготовку. Хлопцев Круп подобрал неплохих, в основном выходцев из Западной Украины. Им и денег платить не надо было. Они были готовы работать против России за бандеровские идеи. Несколько человек в его группу ввел лично резидент. Это были хорошо подготовленные бойцы спецподразделений, переброшенные в Россию под видом беженцев с Донбасса и успешно здесь легализованные. В душе Круп понимал, что его ребята будут использоваться как расходный материал, но тугая пачка стодолларовых купюр раз в месяц успешно снимала все вопросы. Да и задания были несложными. Дистанционный мониторинг перемещения российских войск по области через расставленные в ключевых местах крохотные веб-камеры. Ликвидация нескольких бывших чиновников, сбежавших от преследования СБУ в Россию. Опять же – ликвидация важных сепаратистов, проходивших лечение или реабилитацию в Ростовской области. Короче, то, чем его братки занимались в 90-е, только организованное на более высоком уровне и при поддержке обладающего серьезными ресурсами украинского резидента.

Круп догадывался, откуда у украинской разведки деньги. Их, конечно же, давали американцы, фактически превратившие некогда самостоятельную спецслужбу в филиал ЦРУ. Но этот факт совсем не смущал. Наоборот, он планировал через год-два получить американскую «гринкарту» и свалить в Штаты. Надо было только еще немного подкопить денег и наработать себе репутацию.

И вот теперь, судя по тому, как срочно его вызвал на встречу резидент, ему предстояло по-настоящему серьезное дело. Более того, разведчик сказал, что операцией будет руководить лично.

Двое мужчин не спеша допили остатки пива, расплатились за обед и вышли из ресторана. На крыльце, пристроившись в тени козырька, они со вкусом выкурили по сигарете, прощаясь, пожали друг другу руки, и каждый пошел по своим делам. Обычная встреча старых приятелей. С той лишь разницей, что Круп уносил с собой код ячейки камеры хранения на вокзале, где его ждала папка с описанием нового задания. Это был обычный способ передачи информации потому, что компьютер бывший бандит не любил и даже боялся, пользоваться им не мог, а интернет не воспринимал вообще. Вот такая у него была киберфобия⁸³.

Через несколько часов на старенькой съемной даче в ближнем пригороде Круп уже рассматривал папку с описанием предстоящей работы. Действовать предстояло в Москве. Целью был какой-то ботан, один из тех, что помешаны на компьютерах, но с той лишь разницей, что у этого, судя по тому, что он жил в дорожке высотке в центре столицы, были большие деньги. Внимательно рассматривая вложенные фотографии, Круп поскреб подбородок и со вздохом

⁸² Условно-досрочное освобождение.

⁸³ Неконтролируемая боязнь компьютеров.

сожаления отложил их в сторону. Если бы этот пацанчик попался ему лет десять назад, он бы его неплохо подоил. А сейчас... Сейчас он должен проникнуть к нему в квартиру и обеспечить условия для того, чтобы резидент провел дистанционный допрос. Это когда вопросы задает кто-то по телефону, а ответы из допрашиваемого выбивает тот, кто находится с ним рядом. Так он уже работал год назад. Тогда его группа взяла бывшего старшего офицера СБУ, который после майдана сбежал с деньгами в Россию. Ну и плотно поработали с ним. Кто-то из Киева по спутниковому телефону задавал вопросы, а Круп с ребятами выколачивали ответы. И теперь задавать вопросы будет кто-то важный, может, из Киева, может, откуда и повыше. А задача его группы состояла в том, чтобы выбить из ботана правдивые ответы.

– Да... – задумчиво протянул бандит, поскреб квадратный подбородок и снова взял фотографию цели.

Что же ты, парниша, натворил такого, что по твою душу целый резидент СВРУ собирается. Да еще в такой спешке. Выезжать надо было сегодня вечером, чтобы уже утром быть в Москве. Круп отложил фотографию и взял листок с инструкциями. Кроме него для операции надо подобрать еще четыре человека. Двое войдут с резидентом в квартиру для допроса и сбора информации. Двое наружных наблюдателей. Один в машине в готовности эвакуировать группу с места. Охрана в высотке будет предупреждена, что к ботану поднимается бригада для замены сантехники, поэтому вопросов с допуском быть не должно. На все про все час-полтора. Потом собрать всю компактную электронику типа мобильных, ноутбуков, смартфонов, а из габаритной техники вынуть жесткие диски. Этим будет заниматься резидент. И все. Дело сделано. Спускаемся вниз в машину и разбегаемся потиху. Засветка, конечно, конкретная. В высотке кругом камеры. Но фирменные бейсболки сервисной службы должны немного прикрыть лица. В любом случае парнишу хватятся только через пару часов, а если повезет, то только к вечеру. А за это время они будут уже далеко.

В Москву группа должна выдвигаться в разное время на разных машинах. В столице их будет ждать небольшой минивэн с логотипом сервисной службы укомплектованный оборудованием необходимым для операции. Маршруты подхода-отхода уже проработаны резидентом так, чтобы как можно меньше светиться на камеры. В общем, на бумаге все выглядело гладко. Неясно было, правда, с какого перепугу аййтишник должен их впустить к себе в квартиру. Но в инструкции было написано «Цель откроет дверь», значит и здесь все было просчитано.

Судя по детальной проработке операции и привлеченным ресурсам, над ней явно работала не украинская разведка. Значит эта операция – заказ американцев. А это еще один плюсик в его личное дело при получении вида на жительство в США.

Еще раз просмотрев фотографии и несколько раз внимательно перечитав инструкцию, Круп вышел во двор, сложил листы и фотографии в проржавевший мангал и облил жидкостью для розжига. Потом вытряхнул из пачки последнюю сигарету, не спеша закурил и, бросив еще горящую спичку в мангал, долго смотрел, как языки синеватого пламени расползаются по листам бумаги, словно пожирая чью-то жизнь.

Москва

На этот раз работать с белорусами было приятно. Это, по-видимому, объяснялось тем, что они получили прямой приказ начальства оказать ФСБ полную поддержку. Ребята знали свое дело плотно, действовали быстро, копали резво вглубь и вширь, привлекая к расследованию не только ментов, а вообще все, что можно было привлечь: от пожарных до таксистов. Чувствовалось, что местным операм из КГБ надоело висеть на малахольных оппозиционерах и они давно соскучились по настоящей работе. А тут такое дело. И труп, и хакерская атака, и враждебные действия иностранной разведки – полный набор, хоть кино снимай. Поэтому все, что можно было нарыть в Минске в течение суток после создания совместной группы, было нарыто, систематизировано, разложено по полочкам и доложено начальству.

Предварительная версия о том, что Лекс запустил хакерскую атаку с телефона девушки, полностью подтвердилась. Маршрут его вредоносной программы удалось отследить до разнесенного кластера китайских прокси-серверов. Дальше дело шло туго. Китайцы не хотели сотрудничать без полной информации о цели запроса. И к тому же создавалось устойчивое ощущение, что все следы дальнейшего передвижения были уже зачищены. Но на данный момент это уже не являлось критичным. На хакера было собрано достаточно материала, чтобы предъявить ему обвинения. А дальше... Такие, как он, кололись быстро, стоило только провести пару недель в изоляторе в камере с отмороженной гопотой.

Продвинулось дело и с мерседесом, который подобрал девушку. Его, несмотря на смену номерных знаков, тоже удалось вычислить по камерам на выезде из частного сектора, отфильтровав и отработав несколько десятков похожих автомобилей. В разное время в течение дня в нем находились один или два человека. Мерс долго мотался по городу, пока не заехал в глухой двор в дешевом спальном микрорайоне и там не загорелся. Пожарные приехали вовремя, ноковыряться в обгоревшем остове в поисках следов было уже бесполезно.

Время, когда во дворе припарковался мерседес, было ночное, а загорелся он только через сутки, поэтому опрос свидетелей ничего не дал. Его таинственные пассажиры просто испарились в темноте летней ночи. К тому же на камеры наблюдения, установленные на подъездах, какие-то пацаны накануне вечером распылили краску. Так что с этой стороны – тоже никаких подвижек. Малолетних хулиганов, конечно, сразу же вычислили, и они, утирая сопли, рассказали, что выполняли особый квест, который пришел им по соцсети. Кто послал квест, было неизвестно, но он был платный, и пацаны за него получили по пятьдесят долларов.

Казалось бы, на этой пессимистической ноте следствие по мерседесу должно было бы зайти в тупик. Но только не в Беларуси. Справедливо предполагая, что люди, поработавшие с Машенькой, приехали сюда исключительно для этой миссии и оставаться в стране для осмотра достопримечательностей у них необходимости не было, следователи КГБ сделали вывод, что злоумышленникам на операцию понадобились сутки, максимум двое. Поэтому белорусы начали детальную отработку каждого иностранца, приехавшего в Минск за сутки до и покинувшего страну через сутки после гибели девушки. Прорабатывалось все: контакты, передвижения, с кем был, с кем пил, с кем спал. Большинство из почти тысячи индивидуальных «туристов» оказались вполне добропорядочными людьми. Постоянно находились на виду, занимались делами, развлекались. Но в этой широко заброшенной сети застрял и десяток подозрительных рыбок. Все они приехали для общения с белорусскими девушками. Все, кроме двух поляков, о которых не было почти никаких сведений с момента пересечения границы на автомобиле до момента выезда из страны в Литву через сутки. Причем все это время их машина находилась на парковке в отеле.

Поляки оказались сотрудниками небольшой варшавской транспортной компании. По реестру внешнеэкономической деятельности вышли на их белорусских партнеров. Выясни-

лось, что те встречались с ними в съемном коттедже как раз в том массиве частной застройки, куда заехал черный мерседес с дипномерами. Досмотрели коттедж. Собрали образцы ДНК. Впрочем, их анализ так и не понадобился, потому что в мусорном баке нашли шприц со следами тиобарбитуровой кислоты.

К сожалению, к этому времени поляки уже почти сутки как пересекли границу с Литвой, а значит были вне досягаемости следователей. Белорусы хотели отправить в Вильнюс официальный запрос через Интерпол, но коллеги из ФСБ их отговорили. Шанс получить какую-либо стоящую информацию был мизерный, а вот спугнуть тех, кто организовал преступление, можно было легко, ведь после информации, полученной от Машеньки, следующей целью злоумышленников наверняка будет сам российский хакер.

После событий в Минске дело Лекса было поставлено на особый контроль и для его отработки были выделены дополнительные ресурсы. Группа наблюдения, усиленная людьми и аппаратурой, переместилась из тесного микроавтобуса в ситуационный центр районного управления ФСБ. Ведущий оперативник получил дополнительные полномочия, дающие право при необходимости использовать спецподразделения, полицию и даже агентурную поддержку. В общем, наверху понимали, что хакер копнул что-то серьезное, и очень хотели узнать, из-за чего так всполошились американцы, что пошли на риск открытой силовой операции в Минске.

Теперь расположенная в ситуационном центре смена наружного наблюдения состояла из четырех человек: дежурного опера и трех наблюдателей, контролировавших камеры, звук и сетевой трафик. Все разместились в заставленной оборудованием небольшой комнате. К видеонаблюдению, идущему от камер, и специально оборудованному для этой цели коптеру прибавилась еще и тонкая звукозаписывающая аппаратура.

Установить внутренние микрофоны наблюдатели не рискнули. Уж больно навороченной была система безопасности в шикарной студии Лекса. Оперативники опасались, что он смонтировал сенсорный контур, способный блокировать жучки или еще похлеще – в автоматическом режиме их фиксировать. С установкой наружного микрофона тоже все было сложно. Для того чтобы получить качественный звук, он должен был быть мощный, чтобы пробиться сквозь стену и специальное «высотное» стекло, пронизанное для безопасности сетью, сплетенной из тончайших стальных нитей. Варианты с дистанционным снятием звука через закрепленный на стекле лазерный или вибромикрофон тоже не внушали особых надежд из-за трехслойного стеклопакета. Поэтому решено было пойти на хитрость и протиснуть микрофон внутрь помещения прямо через пластиковую оконную раму. Для этого ночью, когда хакер спокойно спал, дрон разбрызгал на огромном панорамном окне квартиры белесую массу, напоминающую помет чаек. Трюк сработал. Не задаваясь вопросом, как птичье дерьмо могло попасть на стекло при отсутствии бокового ветра и самих птиц, Лекс позвонил в отдел обслуживания высотки и сообщил о случившейся неприятности. Детально проинструктированный оперативниками управляющий немедленно вызвал «рабочих». Те на закрепленной на крыше сервисной каретке для мойки окон спустились на нужный этаж и быстро отчистили окно. Оба, конечно же, были спецами из техслужбы ФСБ. Между делом один из них незаметно сделал аккуратное, диаметром не больше спички отверстие в пластиковой раме стеклопакета и внедрил в него чувствительный микрофон. Вся чистка заняла совсем немного времени, и уже через пятнадцать минут люлька с парой улыбающихся и цокающих языками от зависти заgrimированных под узбеков рабочих поднималась вверх.

Теперь у оперативников был практически полный контроль над тем, что творится в студии Алексея Радиана. Им только оставалось ждать, когда на него выйдут американцы.

– Ты чего без команды дрон поднял? – спросил своего коллегу наблюдатель, контролирующий изображение с камер, установленных на крыше соседней высотки.

– Не понял... Мой аппарат на месте, – тот отставил в сторону пивной бокал, заполненный минералкой со льдом, и, придвинувшись ближе к своему монитору, коснулся нескольких

иконок на панели управления. На экране появилась картинка раскаленной утренняя солнцем крыши, которую передавал спокойно стоящий там на своем месте коптер наблюдения.

– Тогда чья это птичка? – ткнув пальцем в экран, повернул к нему голову оперативник и, словно спохватившись, включил закрепленную на ухе гарнитуру. – Внимание всем! У нас посторонняя активность. Повторяю. Посторонняя активность.

Через минуту ведущий дело старший опер был уже в ситуационном центре и, хмурясь, смотрел на экран, на котором небольшой коптер, спрятавшись за угол стены, наблюдал за находящимся у себя в квартире Лексом через камеру, закрепленную на выдвижной телескопической штанге.

– Так... Началось, – деловым тоном сообщил он очевидный факт. – Камеры на дрон. Определить тип и по возможности марку. Похоже, это переделанная магазинная версия. Локальной системе радиоконтроля – найти рабочие частоты и возможность подавления или перехвата управления.

– Если определим, перехватывать? – спросил один из наблюдателей.

– Нет. Пусть летает. Это наблюдатель. Значит, где-то рядом оператор. Постарайтесь его вычислить. Дрон заглушим при нарастании посторонней активности.

– У нас звонок с телефона объекта в службу охраны здания.

– Дайте камеры и звук. Может, он что заметил, – скомандовал старший и удивленно хмыкнул: – Вы уверены, что звонок от него? Объект сидит перед телевизором с кружкой кофе и бутербродом. Телефон лежит рядом. Гарнитуры в ухе нет.

– Звонок с его номера. Даю звук.

– «Доброе утро, ребята, – донесся из динамиков голос Лекса, старший пожал плечами, тыкая в экран, на котором хакер спокойно прихлебывал кофе, листая каналы на огромном телеэкране. – Это Алексей из 724-й. Ко мне сейчас приедут люди монтировать новую пародушевую. Вы их пропустите, пожалуйста. Да... А старую они заберут. Обрато от меня они вынесут несколько коробок».

– Твою мать! – выругался старший. – Это обвал⁸⁴! На объекте враждебная активность. У них контроль над его телефоном через оператора. Сейчас будет наезд. Дайте мне статус штурмовых групп! Срочно!

– Наша будет на месте через 35 минут после команды. Если на вертушке – через 15. Полицейский СОБР – через 20, – доложил один из оперативников.

– Пусть выдвигаются обе. Без вертолета. У них снаружи наблюдатели. Охране здания – выйти на этаж в технологическое помещение и сидеть там, как мышам, до приказа. Что у них за оружие, кстати?

– Травматика. Мобильную сеть о взломе предупредить? – спросил оперативник.

– Нет. Иначе нападающие все поймут. Взлом системный. Скорее всего, из заграницы, – старший надел легкий бронежилет с яркой надписью ФСБ на спине и уже направился на выход, но его остановил один из оперативников.

– У нас входящий на телефон Лекса. С номера управляющего, – он, не дожидаясь, включил звук.

– «Алексей Яковлевич, извините за беспокойство. У нас плановая дезинфекция канализации. Это стандартная процедура для высотных зданий. Сейчас к вам подойдет один из наших сантехников и передаст несколько таблеток активного вещества. Смойте, пожалуйста, их в унитазы».

– Шеф, смотрите. Похоже, они уже в здании. Приехали вон на том минивэне, – наблюдатель увеличил на экране одно из окон, на котором в технический подъезд высотки, где рас-

⁸⁴ Неожиданное неконтролируемое развитие операции на жаргоне спецслужб.

полагались грузовые лифты, входили три человека в фирменных комбинезонах. Двое несли длинную широкую коробку, третий – коробку поменьше.

– Черт. Штурмовики не успеют, – выругался старший.

– Дать команду охране? – спросил опер напряженным голосом.

– Нет. Пусть заходят. Они по-любому будут с Лексом работать больше 30 минут. За это время осмотримся и решим, что делать. Всем наблюдать и докладывать. Я свяжусь с начальством из машины.

– Шеф. Хочу напомнить, – осторожно проговорил один из оперативников. – У Лекса сейчас встреча с Надеждой. Они собирались выпить по чашке кофе и отправиться на вертолетную прогулку. Она уже паркуется. Остановить?

– Не надо, – старший опер в раздумье пожевал губу. – Пусть идет. Это будет для них фактор неожиданности. Нападающие не знают, что Лекс ждет девушку. Это может их сбить с толку, задержать. Все. Я на место. Вы двое – со мной. Связь постоянная, – старший резким движением застегнул поверх бронежилета легкую куртку и в сопровождении двух оперативников вышел из ситуационного зала.

* * *

Утро выдалось великолепное.

Лекс проснулся рано, быстро принял душ, сделал большую чашку некрепкого кофе со сливками и уселся в огромное мягкое кресло напротив панорамного окна с видом на утреннюю Москву. Он любил сидеть в этом кресле по утрам, наблюдая, как просыпается город. Ему казалось, что отсюда, с высоты его шикарной студии, расположенной в одном из самых дорогих зданий города, ему открывается нечто сокровенное, что остальным людям, суесящимся внизу, понять не дано. Это кресло и этот величественный вид великого города давали ему ощущение успеха и наполняли сердце приятным чувством полноты и совершенства бытия. Именно в такие минуты спокойного, неторопливого созерцания он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Но сейчас к этому ощущению прибавилась еще одна нотка. Сегодня утром он ждал Надежду.

После той жаркой ночи они встречались еще раз. Пообедали в простеньком ресторане. Как взрослые люди похихикали над произошедшим. Лекс даже немного удивился ее реакции. Ему показалось, что Надежда рассматривала их знакомство как эпизод сериала, в котором она сама была всего лишь зрителем, находящимся по другую сторону экрана. Это был не цинизм, а, скорее, необъяснимое женское любопытство, подталкивающее ее узнать, а что же будет в следующей серии.

Неплохо разбирающийся в женщинах Лекс чувствовал, что нравится ей, что общение с ним приносит удовольствие. Он полагал, что до влюбленности новой знакомой осталось сделать всего лишь шаг. И он был готов в доску разбиться, чтобы она его сделала, потому что помимо желания физической близости у него внутри начало расти нечто больше, чего он в жизни еще ни разу не испытывал.

Сегодня он пригласил Надежду на вертолетную прогулку. Лексу хотелось блеснуть перед ней элитной высоткой, своей дорогой студией, вертолетом, который он может нанять в любой момент, и яхтой, ожидающей их для путешествия по Клязьминскому водохранилищу. Ему хотелось показать, что он не простой спекулянт. А если и спекулянт, то очень успешный, заработавший на крипте серьезные бабки, позволяющие ему теперь жить в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывать. А еще ему чертовски хотелось рассказать ей о том, что он взломал криптобиржу и что среди скачанных файлов нашел и вскрыл резервные копии программы, которая манипулировала курсами криптовалют. Ему хотелось поведать ей, что он знает великую тайну крипто и очень скоро откроет ее всему миру.

Но... Несмотря на жгучее желание покрасоваться, он понимал, что сейчас этого ни в коем случае делать нельзя. Скорее всего, мир так никогда и не узнает, кто выпустил джина из бутылки и, кто на самом деле скрывается в даркнете под ником «Лекс», который скоро станет сетевой легендой.

Утро набирало силу. Солнце поднималось все выше, заливая город своим светом. Очередной летний день обещал быть жарким и полным интересных событий. Лекс еще долго сидел в кресле, глядя на оживший город, потом понял, что голоден, сделал себе бутерброд и перебрался за рабочий стол, чтобы навестить атакованную им биржу и еще раз поковыряться в скачанных им файлах.

Биржа работала в обычном режиме. Казалось, что на его атаку никто даже не обратил внимания. Но это было только на первый взгляд. Хакер знал, что своим вторжением привел в движение мощные, скрытые от постороннего взгляда механизмы защиты. Возможно, они даже наняли консультантов по ИБ⁸⁵, чтобы его вычислить. Но вычислить его ой как сложно. Практически невозможно. Лекс на секунду подумал о Машеньке, и ему стало немного не по себе. Тряхнув головой, он отогнал грустные мысли, подтянул к себе заветный черный ноут и влез в папку со скачанными с биржи данными.

Кроме уже вскрытых им файлов там могло быть еще много интересного. Он быстро пробежался курсором по директориям, но сразу понял, что там находились запароленные архивы резервных копий чего-то важного. Это было ясно по сложности пароля и по тому, что объем самих копий был очень небольшим. Таким способом обычно защищают ключи, дающие права администратора, или еще какую-нибудь критичную информацию. И это было по-настоящему интересно.

Сам бы Леха никогда не вскрыл такой сложный пароль. Но у него была программа взлома, составленная нейросетью Института ядерной физики, и он не видел причин, почему бы ее не использовать, ведь она уже себя замечательно показала при взломе биржи. Времени у него было достаточно, терпения тоже. Железо было мощное. Так что вполне можно было рассчитывать на успех. Правда, в таких замороченных файлах могли храниться цифровые мины⁸⁶, которые администраторы расставляют для новичков взлома. Но, несмотря на довольно посредственные навыки в программировании, Лекс все же считал себя достаточно опытным хакером, чтобы сдуру не наступить в такую коровью лепешку. Правда, чтобы обезопасить себя, придется рискнуть и железом, и ПО. Но профессиональный интерес выше таких мелочей. К тому же чувство того, что за этими паролями скрыто что-то очень, очень интересное, все больше охватывало Леху Рада.

От Надежды пришло сообщение, что она будет в течение получаса.

Подхватив стоящую рядом с клавиатурой чашку кофе, Лекс движением руки над сенсором выключил рабочий терминал, спрятал черный ноут в скрытый в стене сейф и перебрался к телевизору. У него еще будет достаточно времени, чтобы разобраться со всем этим. А сейчас... Сейчас его ждет загородная прогулка с женщиной. Такой желанной и загадочной, что от одной мысли о ней начинает быстрее биться сердце. Набрав полные легкие воздуха, он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы насладиться предвкушением встречи.

⁸⁵ Информационной безопасности.

⁸⁶ Вредоносные программы, расставляемые специалистами по компьютерной безопасности, чтобы заразить оборудование атакующих хакеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.